

Олег Кагалов

ВИХРЬ СУДЕБ

Кровавый клинок

Бестселлер

16+

Вихрь судеб

Олег Качалов

Вихрь судеб. Кровавый клинок

«Издательство «Союз писателей»

2019

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Качалов О.

Вихрь судеб. Кровавый клинок / О. Качалов — «Издательство «Союз писателей», 2019 — (Вихрь судеб)

ISBN 978-5-00143-189-3

Вы уже слышали песни об Иоганне Солнечном Скитальце, негласном правителе земель Сияющих? Понравилось? Тогда принимайте сюрприз! Дядюшка Гелеантропий подготовил для вас новые истории. Его героям стал друг Иоганна – Риверянин Дэйман Мореход, бесстрашный путешественник и несравненный любовник. Говорят, этот парень заключил сделку с самим богом морей Мордогастом. Он пройдёт через самый сильный шторм и уцелеет, играючи пересечёт пустыню Смерти, выживет на острове Воительниц, ненавидящих мужчин, победит морского монстра, если встретит его на пути, найдёт острова с красотками даже там, где заканчивается карта. На страницах этой книги представлена полная история приключений Дэймана, его четырёх жён и друзей, с детства и до момента, когда звезда великого Морехода засияет в зените славы.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00143-189-3

© Качалов О., 2019
© «Издательство «Союз писателей», 2019

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Песнь I	9
Сказ 1. Да начнутся мои неудачи!	9
Сказ 2. Буря	16
Сказ 3. Остров	20
Сказ 4. Когда меняются ролями	27
Сказ 5. Расскажи мне больше! Я хочу знать больше подробностей!	30
Песнь II	32
Сказ 6. Корабль	32
Сказ 7. Ужин с капитаном	36
Сказ 8. Ночь	38
Сказ 9. Я с вами!	41
Песнь III	43
Сказ 10. Остров Катерины	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Олег Качалов

Вихрь судеб. Кровавый клинок

От автора

Здравствуйте, здравствуйте, мои дорогие взрослые, которые в душе так и остались детишками! Позвольте мне, Дядюшке Гелеантропию, поведать вам историю Дэймана Морехода. Прежде чем начать, хочу уточнить, что, записывая свои песенки в прозе, я преследовал исключительно меркантильные цели. Да-да! Я вовсе не желал прославить своего друга в веках. Такжे прошу вас не пробовать повторить его трюки самостоятельно. Помните, Дэйман учился этому с детства. Если вдруг на вас нападёт морской змей, не пытайтесь от него сбежать. Вы просто загоняете зверушку, но она всё равно вас слопает. Лучше сразу смириитесь со своей судьбой и позвольте монстру перекусить спокойно! Буг-гашеньки!

Пролог

Подарок на десятилетие

Я сидел в своей комнате. На столе были разбросаны механические детали, кусочки древесины, стружки, резаки и болты.

«Тук-тук», – в мою дверь постучали.

Я оглядел богато обставленную комнату. Главным её украшением служила стена с изображением огромной карты мира. Моя постель располагалась таким образом, чтобы, лёжа на ней, я мог изучать очертания побережий и особенности заливов, определять, где сумеет проплыть корабль, а где нет. На полу валялись карты поменьше и книги. Большая часть вещей была перепачкана чернилами. Некоторые фолианты оставались на полках вместе с парочкой солдатиков, к которым я питал такой же интерес, как и к скучным наукам типа правописания Тайнар или иероглифам Черепаховых островов¹.

– Войдите! – разрешил я, откликнувшись на стук. – О, это ты, мама?

– Значит, так ты разговариваешь с Баронессой²? – уточнила гостья весёлым голосом.

– Ага. Чего надо? Я занят, – сообщил я.

Большинству детей из знатных семей подобное поведение с рук не сошло бы, но так как я считался гением, ко мне было особое отношение.

– Ты арбалет делаешь? – тихо, но внятно задала вопрос мама. – Думала, тебя больше дуэли на рапирах волнуют.

Баронесса стояла, как обычно сомкнув стопы, держа спину прямо, а подбородок – перпендикулярно полу. Лицо выражало вежливую заинтересованность, но под маской благовоспитанности в глазах плясали бесята, которые в любой момент могли заставить её позабыть выбранную ныне и соответствующую высокому положению манеру поведения.

– Верно! – Я перестал точить древко для рукояти и отложил нож в сторону. – Но арбалет – неплохое подспорье. Это дальнобойное оружие, выстрел из которого может спасти мне жизнь.

– Зачем изобретать то, что уже существует? Я могу приказать принести тебе парочку. Подберёшь по руке, – её тон был спокоен, словно она обсуждала список покупок с гувернантками.

– Я хочу сделать его намного меньше, чем обычно, – заявил я.

– Ты понизишь его убойную силу. – Мама аккуратно обошла бардак на полу и приблизилась к столу.

– Сила не так важна. Куда важнее – комфортная транспортировка, – возразил я. – Маленький арбалет со складывающимися плечами можно везде носить с собой.

– Ты придумал, как это сделать? – удивилась она.

– Ага, вот только воплотить мою идею в жизнь довольно сложно, – я показал ей чертежи.

---

¹ Иероглифы Черепаховых островов – вид письменности, который используют островитяне. Они являются намного более примитивным народом в сравнении с остальными жителями мира и до сих пор пишут на глиняных табличках. Получаются корявые значки, которые не имеют ничего общего с нормальными буквами. На всеобщем языке обитатели Черепаховых островов не говорят, что затрудняет изучение их речи и письменности.

² Баронесса – жена Барона или исполняющая его обязанности (то же, что и Графиня у Саэлов). Барон – лицо, наделённое особыми привилегиями, обычно владеет собственной территорией, армией и флотом. Все бароны являются вассалами королей и обязаны приводить свои войска на зов правителя. В мирное время живут в личных владениях, обладают исключительными правами охоты на принадлежащих им землях (если не делегируют эти права кому-то ещё). Могут издавать небольшие поправки к законам. Лишь некоторые обладают привилегией писать собственные законы, которые иногда сильно отличаются от королевских. Чаще всего Баронами становятся бывшие сюзерены, склонившиеся перед более сильным правителем, помилованные и таким образом сохранившие земли и некоторые привилегии. Баронами также могут стать люди, которым титул и земли пожаловали в награду, или родственники короля, принадлежащие к так называемым младшим ветвям.

– Оригинально. Но то, что ты делаешь, абсолютно неправильно. – Баронесса щёлкнула меня по носу, сбрасывая с себя остатки величия, приличествующие благородной леди. Бесята в её глазах победили. – Отдай свои чертежи оружейникам, они выполнят грязную работу. Ты наследник самого крупного острова в заливе Раздора. Тебе не пристало собственными руками ковырять деревяшку. Научись уже приказывать и перекладывать ответственность на других.

– А это вариант! Спасибо! – обрадовался я.

– Да-да, не за что, – мама помахала рукой у себя перед носом, будто отгоняя назойливую муху. – Не стоит благодарности.

– Я и не благодарили, – заверил я.

– Да, конечно, – она закатила глаза, напоминая в этот момент больше мою подругу, нежели мать. – Я вообще-то пришла поздравить тебя с днём рождения. Десять лет – круглая дата и...

– Ага-ага... Слушай, а можно покороче, я хочу отдать чертежи оружейникам и сходить на причал. Слышил, там несколько иноземных кораблей пришвартовалось. Это Багровые Дракары.

– Всыпать бы тебе за то, что мать перебиваешь и без уважения относишься к человеку, наделённому Баронской властью! – Несмотря на суровость слов, тон был весёлый и задиристый. Я ни на секунду не поверил, что она на меня злится.

– Поздно, надо было раньше бить, – нагло заявил я, улыбнулся и добавил, как бы продолжая нашу шуточную перепалку: – Теперь дурь уже не выйдет. Но перейдём к сути, я спешу!

– Ладно, дуй за мной и не забудь, что у тебя гость. Я вручу тебе подарок, которого ты не заслуживаешь.

– Почему это не заслуживаю? – возмутился я, устремляясь следом за матерью. – А кто уже неделю не разбивает в замке окна, играя в мяч? А кто попадает в мишень с одного выстрела из лука? А кто...

– ...Так и не научился читать тайнарскую письменность, хотя она очень похожа на всеобщую.

После этих слов я побледнел, вспомнив закорючки, которые походили на всеобщие буквы так же, как муха походит на слона.

– Языки одинаковые, так на кой ляд им своя письменность? К тому же общую знают все.

– Всегда лучше быть одним из меньшинства и знать больше остальных, – заметила мама, но не строго. Со мной она вообще никогда не была по-настоящему строгой, предпочитая скорее роль весёлой старшей подруги, а не нудной родительницы.

– Да, да... – протянул я, пропуская лекцию мимо ушей и погружаясь в думы о своём новом арбалете. Подарок меня интересовал не больше, чем солдатики в спальне. Что она может мне предложить? У меня и так всё есть... Хотя... – Слушай, а ты мне, слушаем, не корабль даришь?

– В десять лет? – удивилась мама.

– Да, – серьёзно кивнул я. – Я уже готов выйти в море! Хотя бы в качестве юнги!

– Нет! – она открыла дверь в нужную комнату. – Вот твой подарок.

– Что? – я уставился на стул, на котором сидела моя ровесница – темнокожая девочка в чёрном платье горничной. – У меня есть стул, – заверил я маму.

– Да не стул я тебе дарю, а рабыню. В обществе Риверян принято, чтобы у высокопоставленного юноши была рабыня одного с ним возраста, способная помогать в делах. Очередь в ресторане, например, занять или купить что-нибудь. Девица полностью в твоей власти, можешь даже убить, если хочешь, – мама поглядела на меня. – А где радость на лице или хотя бы слова благодарности?

– Это могла быть хотя бы лодка, – грустно пробормотал я.

И Баронесса всё-таки дала мне подзатыльник. Однако он был приятельским. Не как материнское наказание, скорее как забава сверстников, которые могут толкнуть друг другу в бок ради веселья.

Я рассмеялся, мама тоже. Бесята в её глазах плясали, радуясь нашему общению. Она была довольна, что ей не приходится играть роль хотя бы со мной.

— Ладно, если серьёзно, то это круто... наверное, — неуверенно пробормотал я. — Только... зачем мне рабыня? Я маленький, кто меня в ресторан пустит? Да и те карманные деньги, которые получаю, нужны, чтобы в будущем нанять команду на мой корабль!

— Считай, что она на вырост, — Баронесса пожала плечами. — Я вас оставлю. У меня есть дела важнее, чем общение с тобой.

— Да, ведь мне всего-то исполнилось десять, — съязвил я, и мы снова рассмеялись.

Когда дверь закрылась, я подошёл к девочке. Она поклонилась.

— Давай без этого. Как звать? — спросил я.

— Монмаренси, господин, — молвила рабыня на всеобщем языке.

— Круто, я Дэйман Кровавый Клинок, — я протянул ей руку. — Будем друзьями?

Песнь I Служанка

Сказ 1. Да начнутся мои неудачи!

Доброе утро, господин, – поклонилась мне Монмаренси.

– Оно было бы добрым, если бы голова не болела, – простонал я.

Девушка безжалостно раздвинула шторы.

– Свет! Ты смерти моей хочешь? – прошипел я.

– Разумеется, нет. Кто же мне будет платить за работу? – усмехнулась она и протянула мне кубок, наполненный пузырящейся фиолетовой жидкостью с отвратительным ароматом.

– Надеюсь, это быстродействующий яд, – пробормотал я и сделал глоток.

На вкус напиток был даже хуже, чем на вид. Однако из-за своих чудесных свойств эта гадость стоила дороже хорошей бутылки вина.

– Жить надоело? – уточнила она.

– Как обычно… по утрам, – я прикрыл глаза. Головная боль медленно проходила, и я даже осознал, что рядом со мной спит какая-то голая девушка. – О, а это кто?

– Вы забыли имя очередной любовницы? – не слишком удивилась Монмаренси.

– Да я вообще ничего не помню! – огрызнулся я.

– Мы вчера причалили, и вы сказали, что сегодня у вас намечается важное дело. К тому же вы собирались договориться о покупке нужных товаров по низкой цене.

– Да, только это надо было сделать раньше, – я поглядел на солнце, определяя время.

– Верно, господин. Поэтому я взяла на себя смелость и всё закупила по вашему списку.

Команда, по моему приказу, сейчас drait палубу, – отчиталась служанка.

– Что бы я без тебя делал?

– Объяснялись бы перед поставщиками лекарств и ювелирных изделий за опоздание, а затем искали членов команды по кабакам. – Она поставила поднос на тумбочку и добавила, кивнув на незнакомку рядом со мной: – Притворитесь спящим.

– Ага, – я закрыл глаза, и Монмаренси растолкала девушку.

– Госпожа, скорее одевайтесь. Вас ищут!

– О нет! Отец! – Красотка выскочила из-под одеяла, ураганом промчалась по комнате, собирая одежду, и вскоре исчезла за дверью.

Монмаренси проводила её взглядом и поклонилась мне.

– Теперь и вам пора одеваться. Оружейники не любят ждать.

– Да, ты права! – я усмехнулся. – Спасибо за то, что избавилась от неё. Ты, как обычно, решаешь мои проблемы. Мне даже неловко!

Я оглядел свою служанку. Она была невероятно привлекательной. Тёмная кожа и волосы, спускающиеся до плеч, в совокупности с янтарными глазами делали её потрясающей красавицей. Она была изящна, словно пантера. Монмаренси надела сегодня довольно откровенный костюм горничной, чем не могла не вызвать моего восхищения.

– Если так, может, поднимите мне зарплату? – поинтересовалась девушка.

– Куда ты тратишь деньги? Ты же всё время со мной! – Я задумывался над этим вопросом не один раз.

– Покупаю себе разные костюмчики, в основном горничной, – она медленно покрутилась, дабы я мог рассмотреть её одежду со всех сторон.

– Боги, какая же ты красавица! – ухмыльнулся я. – Повезёт человеку, которому ты отдашь своё сердце. А теперь выйди, я хочу одеться.

– Чего я там не видела? – она приподняла бровь. – Вы ведь это несерьёзно, господин? Мы с вами с самого детства вместе купались и…

– Монмаренси!

– Служанкам полагается одевать своих хозяев. Позвольте и мне сделать это для вас.

Девушка мило улыбнулась, и у меня появилось страстное желание разрешить ей, но я сдержался.

– Нет! Иди уже, проверь, как там команда.

– Господин, одеваться самому, значит, пятнать честь вашей семьи, ведь вы…

– Я и так её пятнаю каждый день – грязней не станет! Монмаренси, мы так опоздаем!

– Опять вы меня выставляете, – она обиженно вышла, а я встал. И в этот миг девушка вновь открыла дверь без стука. – О, вы голый…

– Естественно, голый! – я покраснел как рак. – Чего тебе??!

– Поднос забыла, – невинно сообщила она.

– Да, конечно! – гневно проворчал я.

– У вас красивая фигура, – заверила меня Монмаренси.

– Хватит надо мной издеваться, иди уже! Я постучался в дверь оружейника, и мне открыл недовольный бородач.

– Чего надо?! – буркнул он с порога. – А, это ты! Опаздываешь.

– Все Асы такие вежливые? – полюбопытствовал я.

– Только я! – покачал головой мужик. – Ну и работёнку ты мне задал! Таких странных заказов у меня ещё не было. Лезвие сделано одним мастером, рукоять – другим, а сборка и заточка – уже мною. Ты скрытный парень.

– Просто один лучше делает одно, другой – другое…

– Ты намекаешь, что, если бы я ковал оружие с нуля, вышло бы хуже? – бородач окунул меня гневным взглядом.

– Не парься так, ради встречи с тобой я проделал огромный путь. Мне пришлось долго изучать работы кузнецов, чтобы найти того, кто правильно заточит мою рапиру, – примирительно сказал я.

– Это невероятное оружие, – не стал спорить он. – По сути, это и не рапира вовсе. Для такого оружия просто нет подходящего названия. Его отличает уникальная конструкция – три разнонаправленных лезвия с винтовым профилем. Рапира лёгкая, прочная, но способна нанести колоссальные повреждения. Стоит проткнуть ею человека и немного повернуть, как получится огромная рваная рана, – восхищённо проговорил кузнец. – Этот клинок я по праву могу назвать самым смертоносным из немагических. Ты гений, коль сумел подобное придумать. О, а это что? – он указал пальцем на мой кулон в форме чёрного морского конька, по центру которого имелась небольшая прорезь. – Изящная работа… Риверянский стиль…

– Это подарок… – Я спрятал непослушное украшение под одежду.

– В любом случае, это оружие само совершенство, – вернулся к прерванному разговору бородач. – Если пустить его в массовое производство, ты сможешь прилично заработать.

– Предпочитаю владеть уникальной вещью, – отказался я.

– Как хочешь, – кузнец пожал плечами.

– Мой хозяин – гений, и он никогда не ошибается, – заверила мужчину Монмаренси, выглядывая из-за моей спины.

– А ты красотка! Пусть и темнокожая, но потрясающая! Не хочешь провести со мной вечер? – оружейник плотоядно ухмыльнулся.

– Я думала, Асы считают темнокожих людей третьим сортом, – заметила девушка.

– Вы тупые, но это неплохо, – заверил он её.

– Ненавижу тебя и таких, как ты, – она холодно на него поглядела.
– Я не хотел тебя обидеть, – грустно признал горе-любовник.
– Но обидел, – заметил я.
– Я всего лишь...
– Скажешь ещё хоть слово, и я тебя убью, – на полном серёзе пригрозил я. – Итак, давай рассчитаемся и разойдёмся.
– Ладно. – Бородач поглядел на мальчугана-подмастерья, который всё это время вертелся рядом. – Бёрн, тащи сюда рапибу Риверянина!
– Хм! Она мне идёт? – уточнил я, аккуратно разглядывая ножны, висящие на поясе.
– Надо бы их украсить, – заявила Монмаренси.
– Не... – я покачал головой. – Оружие должно убивать. Это не украшение.
– Тогда, господин, всё идеально, – улыбнулась она. – Позвольте предложить вам вернуться на корабль и плотно позавтракать. Я сделаю для вас... – девушка замерла, поняв, что я не следил за ней.

Мы находились на базаре. Палатки в огромном количестве теснились рядом друг с другом. Торговцы покупали и продавали с прилавков самые качественные товары в мире. Всё было ухоженно и прибрано. Пожалуй, это был самый чистый и приятный рынок, какой мне доводилось видеть. Над мясом не летали мухи, а ювелиры не зазывали к себе, стараясь продать второсортные вещицы в тридорога. Вот только во всём этом великолепии чувствовалась некая отстранённость. Асы, словно механизмы, систематически и чётко выполняли свои обязанности, но совершенно не интересовались происходящим вокруг. И уж точно никто не заметил маленького мальчика, которому на вид даже пяти ещё не было. Он не озирался по сторонам, поэтому и не привлек к себе внимания стражей. Но выглядел он напуганным и напряжённо к чему-то прислушивался.

– Кажется, малыш потерялся, – я указал Монмаренси на ребёнка.
– Он странный, – откликнулась она.
– Он слепой, – поправил я.
– Разве Асы болеют?
– Монмаренси, не покупайся на стереотипы.

Мы подошли к мальчишке.

– Здравствуй! Я Дэйман, а это Монмаренси. Ты потерялся? Тебе нужна помощь?
– Моя мама, я... Там была толпа, и я отпустил её руку, я не...

Он заплакал, и я погладил его по волосам, а затем помассировал мочку уха. Для паренька это было так неожиданно, что он перестал плакать и немного собрался. Теперь я мог разузнать больше, дабы отвести его к матери.

– Где ты живёшь, малыш?
– Улица Амириона, дом восемь, квартира семьдесят семь, – сообщил он.
– Отлично, – я вновь погладил его по голове. Прикосновения для слепого были намного информативнее улыбки. – Ты молодец.

– Вы что делаете? – прозвучал вдруг ледяной женский голос.

За моей спиной стояла настоящая красотка из Асов. Её холодное изящество и презрение в глазах могли любого мужчину заставить подчиниться.

– О, это ваш мальчик? – спросил я.

– Нет. Но кто вы такой?! И почему трогаете ухо чужого ребёнка? – вопросом на вопрос ответила она.

– Она вас неправильно поняла, – заметила Монмаренси и, поглядев на девушку, добавила: – Это нормально для культуры Риверян.

– Вы в гостях у Сияющих, – блондинка высокомерно поглядела на нас.

— Мне всё равно, — похотливо улыбнулся я. — Красавица, не докучай мне. Я спешу. Надо помочь парнишке, а я ещё хотел поесть и сходить на пляж. Я, знаешь ли, человек занятой.

— А я министр экономики, господин занятой человек. Вам придётся пройти со мной.

— Ну что ж, позвольте представиться, Дэйман Кровавый Клинок, сын Баронессы Катерины Кровавый Клинок, Де Барон³. Здесь я от имени матери, и у меня дипломатическая неприкосновенность. Если вы, конечно, не хотите спровоцировать скандал, то…

— Ребёнок останется со мной, — непререкаемо заявила девушка Ас.

— Да, пожалуйста, проводите его. Адрес: улица Амирана, дом восемь, квартира семьдесят семь, — я дерзко ей улыбнулся. — Там кто-нибудь есть, малыш?

— Нет, — тихо молвил он.

— Отлично! Тебе, министр, видимо, придётся подождать его родителей.

— Ни один Ас⁴ не оставит другого в беде! — уверенно заявила она. — Мы все одна большая семья.

— Семья расистов и лицемеров, — я пожал плечами. На мой взгляд, она была единственным Асом, готовым считать членом их большой дружной семьи слепого мальчишку. Остальные были твёрдо уверены, что Асы не болеют и дефектов иметь не могут.

— Удачи тебе, красотка.

Асы удалились, а Монмаренси подошла сзади и обняла меня.

— Вы грустите, господин, потому что беспокоитесь за малыша?

— Да нет, она ему поможет, — возразил я.

— Тогда почему?

— Я хотел с ней переспать… но, боюсь, с Асом мне это не светит! — признался я.

— Она же вас презирает! — Монмаренси недоумевающе на меня поглядела.

— Зато какая красотка!

— У вас низкие критерии, господин, — вздохнула девушка.

— О, глянь! Тут прямо на улице продают колбасы! На вид вкусные… Идём перекусим!

А затем айда на местный пляж! Я соскучился по морю, а у Асов, говорят, есть кабинки для переодевания прямо на берегу.

После еды мы пошли немного отдохнуть и позагорать. Отплытие было назначено на завтрашнее утро, а всё необходимое мы уже продали и закупили. Так что свободное время у нас было.

Я размышлял над тем, где бы мне попрактиковаться с рапирой, шёл не глядя по сторонам и, естественно, наткнулся на какого-то мужчину, который оказался выше меня на две головы.

— Осторожнее, болван! — прорычал долговязый Ас с разномастными глазами.

Хоть он был выше и крупнее меня, но я впечатался ему в живот, так что незнакомец пострадал чуть больше. Я бы даже почувствовал себя неловко, если бы он не был так груб.

— Братик, ты в порядке? — Рядом с ним стояла маленькая принцесса в идеальном пластице, с уложенными в косички волосами. Девчонка едва доставала макушкой до пояса своему брательнику.

— Сам смотри на дорогу, придурок! — заявил я вместо извинений и принялся разглядывать его меч с семью лезвиями, висящий на поясе. Он не имел ножен и крепился при помощи мощного магнита. — Все Асы такие высокомерные! И если красоткам это простительно, то тебе нет!

---

³ Де Барон — это наследник титула и всех привилегий барона или баронессы. Приставка «Де» обозначает «наследный» или «будущий» и даётся только первым на очереди к титулу.

⁴ Асы — тонкие, изящные люди, которые считают себя старшим и высшим народом. Принято думать, что они никогда не болеют, не опаздывают и производят самые качественные вещи. Известны своими расистскими взглядами. Населяют несколько стран, самой могущественной из которых является государство Сияющих. Обычно Асов ассоциируют именно с ней. Она является одной из трёх сил мира наравне с Риверянами и Тайнарами.

– Риверяне… – фыркнул он, – вы жалкие. Проклятые краснокожие морские обезьянки!

– И это я слышу от сухопутной крысы! – возмутился я.

– Ты совсем кретин, что ли? – удивился он.

– Братик, давай вернёмся в столицу. Путешествие к морю не заладилось. – Девочка холодно оглядела меня с ног до головы, из-за чего я ощущил себя неуютно. Ребёнок не должен так смотреть. Она будто прожила миллионы лет и всё на свете знала.

– Мы вернёмся, Арин, когда отыщем Диану! Она обещала отвезти нас туда и обратно! Вот только… – он раздражённо огляделся. – Куда подевалась эта дурная девица! И сколько нам ещё ждать, когда она напьётся этим зарубежным напитком!

– Хорош мне мозг компостировать! – ворвался я в разговор. – У меня с самого утра день не заладился: проснулся с головной болью и не пойми с кем! Затем оружейник нервы мотал, потом ребёнок, а теперь ещё ты! А ведь я всего лишь час как глаза открыл. Так что извиняйся за то, что tolknul!

– Я не собираюсь извиняться! Я, защитник солнца, советую тебе отправиться в…

– Как вы смеете! Вы говорите с сыном Баронессы Катерины, – вмешалась Монмаренси, чём, кажется, ещё больше накалила обстановку.

– Да хоть со Всеотцом! – заверил её белокурый гад.

– Не кричи на неё! – приказал я.

– А то что?! – язвительно спросил он.

– Ну всё! – я снял перчатку и бросил в Аса.

– Я не принадлежу к высшему обществу, так что честью не рискову, – он улыбнулся. – Сыграем на твою рапиру? Если я тебя одолею, то заберу её. А если проиграю – извинюсь перед тобой и твоей красавицей-служанкой.

– Это тебе не игра! – вскричал я.

– Значит, ты хочешь, чтобы я рисковал жизнью ни ради чего??!

– Это подло, – заметила девочка.

– Очень подло. А выглядит таким благородным, – принял сокрушаться гигант. – Но он обычный трус, не готовый рискнуть своей вещью, зато пафосно бросает вызов мужчине, идущему по улице с ребёнком. Ты ведь готов убить меня и оставить мою сестрёнку сиротой?

– Что?! Нет, я…

– Кто только тебя воспитывал? – Ас разочарованно покачал головой.

А моя начала кружиться.

– Моя мать, она… – запинаясь, пробормотал я.

– Она явно была бы разочарована тобой, – перебил он меня. – Приехал в чужую страну, ходишь по улице, будто ты пуп земли, а потом ещё и намереваешься покалечить или убить меня – человека, который отвечает за младшую сестру. И всё лишь потому, что я случайно тебя задел.

– Да хватит уже! – Я сжал кулаки. – Извини! Я не хотел! Я не знал, я…

– Господин, за что вы оправдываетесь? – Монмаренси положила руку мне на плечо.

– А? И правда, за что?! – я заморгал и уставился на парня передо мной. – Я тебе ничего не должен! И ничего не сделал! Это ты нарушил правила чести.

– У меня её нет, – отрезал блондин, с холодной ненавистью разглядывая Монмаренси.

– Братик, – девочка прикоснулась к его плечу. – Забудь о нём, он не поставит рапиру.

– Нет, я согласен, – выдохнул я. – Бой насмерть. Коли не умрешь, можешь обобрать мой труп. Мой свидетель – Монмаренси.

– У Асов не приняты дуэли, – заметила его сестра.

– Да не парься, Арин. Ты будешь моим свидетелем, – он похлопал девочку по плечу.

– Братик, а как ты собираешься носить и рапиру, и меч?

— А это вопрос. Придётся всё перешивать. Таскать с собой два вида оружия неудобно! — он поглядел на Монмаренси. — Слыши, а её тоже можно забрать? — он рассмеялся и добавил: — Шучу. Но, если серьёзно, после твоей смерти она подошьёт мне костюм?

— А ты наглец! — я выхватил рапибу и кинулся на него. Ас легко ушёл от моей атаки и только затем достал свой меч.

Несколько раз мы скрестили клинки. Его был тяжёл и медлителен, однако эти недостатки компенсировала техника гиганта, который наносил не только мощные, но и невообразимо быстрые удары. Уследить за ним было невозможно. Я никогда раньше не дрался с кем-то, кто владел бы мечом на таком уровне. Моя рапира обладала большей скоростью, маневренностью и смертоносностью, но все её положительные характеристики не имели значения, так как ею нужно было колоть, а Ас вынуждал меня перейти на стиль рубящих ударов. Диктовать свои правила боя я не мог, потому что еле поспевал за его молниеносными атаками. Подобный танец длился недолго, семизубый клинок впился мне в плечо, и я почувствовал, как от боли темнеет в глазах. На мне была одежда из ткани, и, хотя удар пришёлся по касательной, урон ощущался — что-то влажное и тёплое пропитало рукав.

— Это так легко, — заметил Ас, убирая одну руку за спину и начиная фехтовать с помощью меча.

Он доминировал, да ещё издевался. Несмотря на то что я понимал — его меч не предназначен для одной руки и колющих ударов, я всё равно ничего не мог ему противопоставить. И если обычно я полностью контролировал дуэль, развлекаясь в процессе, то сейчас стал добычей. Мне было не одолеть его!

— Да ты издаваешься! — я пошёл в яростную атаку в надежде на удачу и эффект внезапности, но Ас просто выбил рапибу из моих пальцев. Однако я не растерялся, раненой рукой выхватил арбалет и приставил орудие к его виску.

В мгновение ока его меч оказался возле моего горла.

— Не советовала бы, — тихо прошептал кто-то у меня за спиной.

— Арин, не вмешивайся, — попросил странный Ас с разноцветными глазами.

— Нет. Я введу нож строго между его позвонков. Таким образом перебью ему спинной мозг и отключу возможность управлять конечностями.

— Господин! — Монмаренси тоже полезла за ножом. Однако Арин оказалась проворнее. Она метнула своё лезвие и оцарапала щёку моей подруги.

— Следующий бросок тебя убьёт, — равнодушно заявила девочка.

— Как низко вмешиваться в дуэль, — заметил я.

— Ты хочешь убить моего братика, — в её словах звенела сталь.

— У нас ничья, — констатировал я.

— Это не значит, что ты уйдёшь отсюда живым. Я успею разорвать связь между твоим мозгом и телом до того, как ты выстрелишь.

— Вообще-то я тоже держу твою жизнь в своих руках! — напомнил о себе блондин, обиженно насупившись. — И это ты сжулил. Дуэль подразумевает бой с использованием одного вида оружия. Ты выбрал рапибу. Выхватив этот чудной арбалет, ты нарушил правила!

— Жить-то хочется, — я пожал плечами.

— Тогда пускай это будет ничья. Я согласен только на половину твоей рапиры, — он улыбнулся.

— Я пойду своим путём, а ты — своим, — предложил я.

— Забавно, что человек, который заикался о чести, сам оказался тем ещё засранцем, — поддел меня гигант.

— Хватит! — вмешалась девочка. — Не провоцируй его. Пусть идёт.

— Ладно, Арин, — Ас опустил меч, а я арбалет.

— Нож, пожалуйста, убери, — попросил я.

– У тебя дальнобойное оружие. Брось его! – приказала Арин.

– Ты серьёзно?

Я попробовал поднять руку, дабы взять её брата на прицел снова, но почувствовал, как она легонько ввела остриё мне в спину. И кровь теперь текла не только из моего плеча.

– Я понял! Стой, не убивай меня, малышка! – я нехотя уронил оружие.

Арбалет с жутким звуком ударился о землю, и я ощутил, будто сердце проткнули раскалённой шпагой.

– Спасибо за понимание! Меня, кстати, Иоганн зовут, – мужчина улыбнулся мне, как бы говоря: желаю, чтобы ты свернул себе шею.

– Дэйман, – грустно ответил я, глядя на арбалет, валяющийся на мостовой.

– Прощай, Дэйман. – Он пошёл прочь, а за ним и девчушка. – Ты не должна была вмешиваться. А если бы я его довёл, то… – не успев отойти далеко, Иоганн начал непринуждённо болтать с сестрой.

– Сам дурак, братик! Незачем играть с соперником. Не начни ты выпендриваться и драться одной рукой…

– Я не выпендривался, просто практиковался!

– Братик, ты врун…

Эти двое медленно удалялись.

– Психи! – я опустился на одно колено, радуясь лишь тому, что улица безлюдна.

– Простите, господин, я…

– Нет. Тебе нечего противопоставить метателю ножа, – заверил её я, прекрасно понимая, что и сам не устоял бы против скорости девушки, оказавшейся даже опаснее здоровьяка. – Лучше помоги мне добраться до корабля. Хотя… давай сходим к местным лекарям. И да… – я достал из кармана круглую металлическую коробочку, открыл её, взял немного мази и нанёс на порез Монмаренси. – Это остановит кровь, ускорит регенерацию и предотвратит нагноение.

– Мне-то она зачем, господин? – улыбнулась девушка. – Это ваши раны…

– Шрамы украшают мужчин, – возразил я. – А теперь не могла бы ты использовать мазь и на мне?

– Да, господин.

Сказ 2. Буря

– Проклятье! – я спустился с каната и ловко, как обезьяна, зацепился за перила. Мой взор гневно окинул буйство неистовой стихии. Я злился на море, как старый супруг на свою благоверную. – Паруса не выдержат! Спускайте всё! Ветер слишком силён! – я не хотел этого говорить, предпочитая верить, что мачта устоит, а паруса продержатся ещё хотя бы минуту, но... Мои знания подсказывали – я дошёл до края возможного.

– Я вообще удивлён, что вы держали их поднятыми до сих пор. Никто так не поступает, – заметил один из матросов, пытаясь меня приободрить.

Он был прав, из-за моего решения мачта нашего судна пришла в негодность. Но мой авторитет и заслуженное доверие заставляли команду исполнять даже самые безумные мои приказы.

– Господин? – Монмаренси высунулась из трюма.

– Вернись обратно! – приказал я, и в этот миг волна накрыла Мордред⁵, чуть не сбросив меня и добрую часть матросов за борт.

– Но, господин, вам нужен отдых! Вы уже два дня здесь! Ваши решения могут оказаться неэффективными из-за переутомления!

– Это моя команда! Мой корабль! Я не оставлю их в бурю! – грозно заявил я и раздражённо поглядел на бушующее море. Я отдал стихии всю свою жизнь, а она теперь пыталась меня прикончить! Мозг судорожно соображал, что ещё можно предпринять, но ответ был очевиден.

– Капитан, море – ваш друг! Мы знаем, что не утонем, пока вы на корабле! Так что идите, – предложил мне один из матросов. – Мы все уже четырежды сменяли друг друга. Этот штурм бесконечен.

Он был не прав. Штурм почти достиг пика и скоро должен был утихомириться, но даже пятипалубник вряд ли выдержит такое.

– Ужаснее всего то, что, выйдя из Морского Солнца и плывя на юг, мы покинули Закатное море, оказались в Священном и сейчас нас сносит на юго-запад. Боюсь, мы уже в Воинственном море, а оно известно своими штормами. Из-за особого рельефа дна тут всегда высокие волны. Опасность представляют многочисленные рифы.

– Так это же потрясающе! Мы выплыли из Гроздного моря и миновали Слоновье! – радости одного из моряков не было предела. – Значит, мы пересекли пять морей и можем получить титул Мореходов!

– Поздравляю, а теперь свяжи те канаты, – я указал на нужные и устало огляделся вокруг.

– Капитан, вы нас и не из таких передряг вытаскивали, – заметил другой матрос.

– Из таких не вытаскивал, – я вздохнул.

Плавать в подобный штурм было нереально. Мой двухпалубный Мордред давно бы покончился на дне морском, если бы его конструировал кто-то другой. Но даже он не выдержит, если штурм усилится... а он усилится. Доски уже скрипят, но пока справляются.

Я покачнулся, когда очередная волна накатила на борт, но удержался за канат. Я два дня и две ночи не смыкал глаз, не ел, не пил и, разумеется, не покидал палубы. Здесь каждую секунду что-то менялось, и я был вынужден отдавать приказы, чтобы корабль не развалился

---

⁵ Мордред – двухмачтовый, самый быстроходный корабль в мире. Он был спроектирован лично Дэйманом и построен по приказу Баронессы Катерины. Корабль стал подарком создателю на пятнадцатилетие. Отличается особой конструкцией, которая уменьшает вероятность потопления в результате шторма. Судно довольно вместительное и может перевозить грузы, однако имеет низкие оборонительные характеристики. Мордред считается чудом морской техники. Корабль столь совершенен, что адмирал Риверян попросил Дэймана предоставить ему чертежи с целью начать массовое строительство судов, которые было бы не догнать ни одному противнику, но юноша отказал. Таким образом, Мордред – это уникальный корабль.

на части. В такую ситуацию я ещё не попадал. И самое страшное, что жизни членов команды, зависящие от меня, я оказался не в силах спасти. Я ничего не мог сделать с ухудшающейся погодой. Мой единственный план провалился.

Матросы буквально боготворили меня. Я не раз слышал, как они травили байки, будто их капитан заключил контракт с богом морей Мордогастом⁶, однако я просто хорошо знал своё дело. К несчастью, никакого договора со стихией, служению которой я посвятил себя, не было. И теперь она, очевидно, собиралась меня прикончить.

— Господин! Вы на ногах еле стоите! Какой толк от капитана, который начнёт отдавать неверные указания из-за переутомления. Ни один человек не может бороться со штормом двое суток подряд! Вы просто убьёте и себя, и других! Хотя бы поешьте и выпейте воды, — взмолилась Монмаренси.

Вкус соли и сухость в горле напомнили о себе заодно с пустым желудком.

— Она права, — сказал мой первый помощник, — я тут за всем пригляджу. Идите, капитан, даже вам нужен отдых.

— Прости, — я тяжело улыбнулся ему. И, цепляясь за перила, добрался до входа в трюм. Внизу было темно, однако глаза быстро привыкли к тусклому свету.

— У вас кровь, господин! — заметила Монмаренси, когда на стакане, который я осушил, остались красные разводы. Она взяла мои руки, стёртые от постоянного контакта с канатами. — Вы капитан, а значит, не должны наравне с матросами заниматься грязной работой.

— Мы потеряли шестерых, — печально проговорил я. — Их смыло в море. Это жуткая смерть. — Я устало посмотрел на служанку. Только ей позволялось видеть мою слабость. — Матросы вымотаны. А я, кажется, не успеваю их спасти.

Мне было грустно. Печаль постепенно окутывала сознание. Монмаренси закончила обрабатывать мои ладони мазью. От бинтов я отказался.

— Говорите так, будто это вы вызвали бурю, — покачала головой она.

— Это я виноват. Капитан должен быть удачлив, — я поморщился, так как руки начали отогреваться, а вместе с теплом пришло ощущение боли.

Мой разум более не пытался всё держать под контролем и, расслабившись, теперь кричал о том, насколько он вымотан. Взяв кусок сухаря и проигнорировав суп, я принялся быстро жевать.

— Нам везло всё время, пока мы не покинули порт Сияющих, — напомнила Монмаренси.

— Может, рабица проклята? — я погладил своё новое оружие, которое было дополнительно привязано ко мне стягивающимися от соприкосновения с водой бинтами. Крепёж был настолько прочным, что, даже выпади я за борт и попадись в лапы безжалостной стихии, рабицу нашли бы вместе с моим трупом. — Я обязан что-то придумать! Пойми, я отвечаю за команду. Они все должны добраться домой. Однако...

Мысли хаотично крутились в моей черепушке. Тысячи вычислений: скорость ветра, направления течений и множество других факторов я пытался соединить и создать спасательный круг.

— Я уверена, мы выживем, господин, — проговорила Монмаренси.

— Ещё бы, но ты, судя по одежде, уже готова прыгать в море, спасаясь с тонущего судна, — заметил я. — Это купальник? Он тебе идёт.

---

⁶ Мордогаст — бог староверцев, которых всё ещё довольно много среди завсегдатаев южных широт. В отличие от сухопутников, моряки оказались невосприимчивыми к новой вере. Большинство из них до сих пор поклоняются Мордогасту, одному из самых неуравновешенных и непостоянных богов. Существует пословица: «Если на земле правит порядок пятерых, то в солёной воде властвует неистовый бог». Мордогаст настолько непредсказуем, что может потопить даже корабли своих собственных жрецов. Сегодня он может даровать людям свою милость, наполнив их сети рыбой или жемчугом, а завтра с радостью отправит на дно целый флот. Это бог с безудержным нравом, мстительный и высокомерный. Сдержать его дурной характер может лишь его жена. Морская богиня одним своим поцелуем способна успокоить неистовые волны и спасти корабли. Поэтому моряки предпочитают молиться именно богине, зная, что её супруг не прислушивается к мольбам.

– Я решила поддержать ваш боевой дух! Это мой новый костюм служанки! – ухмыльнулась она.

– Кажется, что с каждым днём на тебе всё меньше и меньше одежды, – я покраснел. Но чтобы она не поняла, что привлекает меня как девушка, добавил: – О! Я обожаю костюмы служанок. Надо будет как-нибудь соблазнить одну из твоих коллег. А твоему будущему мужу, кстати, жутко понравится, если ты наденешь этот наряд в первую брачную ночь. Только спрячь его под платье.

– Да, хозяин, – недовольно отозвалась она. – Если вас так смущает мой вид, я могу переодеться.

– Останься так. Чем на тебе меньше одежды, тем лучше.

– Хозяин! – Монмаренси сложила ладошки вместе, её глаза засияли.

– Что? Ну-ка, скушай это, – я засунул ей в рот сухарь. – И давай побыстрей.

– Зачем? – не поняла она, жуя.

– Верь мне, – я улыбнулся в ответ. – Монмаренси, ты ведь знаешь, где я храню верёвки?

– Игрушки для утех? – удивилась девушка.

– Нет, просто верёвки! – я покраснел ещё больше. Иногда мне было неловко от того, насколько хорошо она меня знает. – Принеси их, и я…

– Привяжете меня к кровати?! – обрадовалась Монмаренси.

– Нет, глупая! Я свяжу нас вместе.

– Зачем? – она непонимающе заморгала. – Если вы хотите меня приковать, то кровать – лучший вариант. Хотя идея быть привязанной к вам, господин, мне тоже нравится!

– Монмаренси… – простонал я, чувствуя, как горят мои уши.

Пока она исполняла приказ, я доел свой чёрствый сухарь, осушил стакан воды и наполовину разделся, оставив лишь лёгкие штаны да рубашку, покрепче привязал к себе ралиру и кулон в форме морского конька. Арбалет пришлось выкинуть на кровать.

– Что происходит? – уточнила Монмаренси, когда я закончил связывать нас вместе.

Узлов и верёвок было раз в десять больше, чем необходимо, но я хотел перестраховаться.

– Корабль тонет, – с грустью улыбнулся я. – Ты разве не слышишь, как скрипят доски? Я потратил около года, экспериментируя с ними, и научился понимать язык Мордреда… Сегодня ему придёт конец, – тихо молвил я и приложил палец к губам служанки. – Ты только не волнуйся, ладно? Ты же с десяти лет учились плавать вместе со мной.

– Но остальные…

– Они не так хороши в этом. Боюсь, большинство матросов не переживёт этот штурм, – мрачно констатировал я.

В голове у меня толпились расчёты и просчёты. Все они сводились к одному – либо я умру с кораблём и командой, либо выживу с Монмаренси.

– И я тоже. Этот штурм… – она побледнела, вспоминая волны.

– Переживёшь, – я указал на верёвки, сковывающие нас. – Я тебя вытащу. Наши судьбы связаны.

– Мы в открытом море! – воскликнула девушка, в её голосе звенела паника.

– Море – мой дом, – я самоуверенно ухмыльнулся. – Верь мне! – Я положил руки ей на плечи, а затем обнял. – Скорее, весь мир уничтожит цунами, чем я допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Господин, – растроганно прошептала она.

Мы вышли на палубу. Волны швыряли корабль из стороны в сторону, грозя каждую секунду перевернуть его. Все члены команды были уже здесь. Никто не мог остаться равнодушным и отдыхать в такое время.

– Капитан? Что за… – команда удивлённо воззрилась на меня.

– Судну конец! – сообщил я. – Нас бросает из стороны в сторону. Это значит, что руль сломан. Течение вынесет нас на великий Коралловый риф. Там мы разобьёмся и окажемся один на один с морем и акулами, – я перевёл дыхание. – Наш дом трещит по швам, друзья мои! Приказываю покинуть Мордред и попытаться вплавь добраться до островов. Они там, – я указал нужное направление. – Течение вас подхватит, так что главное – не забывайте про дыхание. Более сильным приказываю позаботиться о тех, кто слабее. Вы должны привязать себя друг к другу, как это сделали мы с Монмаренси. Желаю вам удачи.

– Но, капитан, в такой шторм невозможно плыть! Никто не выживет в воде, даже вы. И... вы вложили в этот корабль свою душу...

– Идиот, это просто доски! Спасайте свои шкуры! Я не собираюсь спорить, промедление вас убьёт. Поймите, корабль перевернётся уже очень скоро. Его разломает и выбросит на коралловый риф.

– Мы не покинем Мордред! – заявил один из матросов.

– Вы получили мой приказ, – вздохнул я. – Удачи, ребята! – И, ухмыльнувшись, взял Монмаренси за руку, а потом спрыгнул навстречу очередной волне.

Сопротивляться течению было бесполезно. Оно было сильнее любого пловца. Лишь дураки пытаются превзойти море. Я же всего лишь старался выплыть на поверхность каждый раз, когда нас накрывало тоннами воды, дабы глотнуть воздуха. Вся жизнь свелась к борьбе за право сделать новый вдох.

Будь я один, было бы в десятки раз проще, а так приходилось тащить за собой ещё и Монмаренси, но если мы умрём, то только вместе. Несколько раз я вынужден был отдавать ей свой воздух прямо под водой, так как мы долго не могли выбраться на поверхность. От напряжения у меня темнело в глазах, и я боялся, что вот-вот вырублюсь. Это бы означало смерть для нас обоих. Но я перебарывал своё тело!

Мне казалась, минули недели, пока я беспомощно барабатался в волнах, но это ложь. Я бы вряд ли сумел протянуть даже день. Вероятно, прошла всего пара часов, прежде чем нас с Монмаренси выбросило на берег.

– Мы живы, – прошептал я потрескавшимися губами. Мышцы горели огнём, а лёгкие саднило, будто в них напихали стекло. Мне хватило сил положить руку на грудь своей подруги и убедиться, что она дышит. А затем я потерял сознание...

Сказ 3. Остров

Когда я открыл глаза, её лицо было первым, что я увидел. Но оно оказалось слишком, СЛИШКОМ близко!

– Господин? Монмаренси. Моя голова лежала у неё на коленях, а сама она, видимо, поглощала мои волосы до того, как я очнулся.

– Доброе утро, – улыбнулся я.

– Мы живы, – она указала на успокоившееся море.

– Печально, что только мы, – вздохнул я. Мне было жаль команду, но главное – нам с Монмаренси удалось уцелеть. Я не мог спасти ни корабль, ни людей, мысленно напомнил я себе. Плохой из меня получился капитан.

– Как так вышло? Мы же были в открытом море! – она недоумевающе поглядела на меня. С её волос падали капельки солёной воды, щекоча мне лицо.

– Помнишь, я не убирал последний парус, пока не наступил критический момент? Буря уже давно неистовствовала, и любой нормальный капитан избавился бы от него, но я шёл по ветру. У меня был план: Архипелаг Воинственных островов. Я рассчитал нашу скорость, течение и всё остальное и, несмотря на шторм, привёл корабль практически к берегу. Вот только всё было зря – в итоге парус пришлось снять. К тому времени мы оказались в прибрежных водах. Я отправился с тобой перекусить, чтобы мы вдвоём набрались сил. Убрав парус, я подписал смертный приговор кораблю и команде. Пока мы ели, я пытался что-то придумать, найти иное решение, но всё, что мне пришло в голову, – это нырнуть в море. Здешние воды славятся сильными течениями, которые, к нашему счастью, выбрасывают на сушу. Остался лишь один вопрос – где конкретно мы находимся? Я рассчитывал расстояние и точно знал наше местоположение, пока мы боролись со штормом. Но, оказавшись за бортом, лишился способности мыслить здраво. Так что нас могло отнести на любой из шести островов Архипелага Воительниц. Надеюсь, только не на тот, что дал своё имя всему архипелагу. Хотя с моим везением… Готов спорить, мы именно на нём, – я горько усмехнулся.

– Невероятно, вы не могли учесть столько факторов! – изумилась Монмаренси. – Как вообще возможно просчитать скорость течения и местоположение острова в такую погоду? Точно направить корабль и… – она запнулась. – Вы великолепны.

– Конечно, я как-то сразу с пятью девчонками затусил. А ещё выпил бочку вина залпом! – моя улыбка потухла так же быстро, как и появилась. – Как ты?

– Жить буду.

– Думала, погибнешь? – уточнил я.

– Нет, я верила в вас, – она мило улыбнулась мне. – Вот только моя одежда намокла, как и ваша, да и узлы было трудно развязать, вы их столько наделали!

– И не говори, мокрая одежда – это… – я запнулся, осознав, что не чувствую прикосновения ткани к коже, лишь тяжесть кулона на груди. Взглянув на девушку, а потом на себя, я тут же отвёл глаза. – Монмаренси, ты повесила нашу одежду сушиться?!

– Да, господин. Вы ведь не хотели, чтобы мы простили? – невинно поинтересовалась она.

– Нет, что ты, – я вымученно улыбнулся, прикрываясь и ощущая, как горит моё лицо.

Не зная, куда смотреть, я воззрился на облако, которое почему-то напомнило мне обнажённую женскую фигуру, и сам себе поставил диагноз озабоченного идиота. После небольшой заминки снял с ближайшего дерева свою рубашку и обвязал вокруг пояса. Когда я хоть как-то прикрылся, мне стало чуточку спокойнее. Я раздражённо уставился в небо, которое то ли издавалось, то ли подталкивало к действиям.

– Слушай, а не могла бы ты на себя что-нибудь накинуть? А то мне неловко, – наконец сказал я.

– Придётся подождать, пока всё высохнет. И я бы не советовала вам надевать мокре. Ещё застудитесь...

– Ничего страшного! Схожу пока на разведку, – я радостно протянул руку за рапирай. Сбежать сейчас в лес в одной рубашке и с рапирай в руках, навстречу ядовитым гадам и жутким паучкам казалось заманчивой идеей.

– Вы же не оставите свою голую служанку одну на необитаемом острове?! – захлопала глазами Монмаренси.

– Нет, – я прикрыл глаза, чувствуя, как жар стеснения разливается по моему телу.

– Вам придётся посидеть со мной, – она обняла меня сзади.

– Монмаренси, что ты делаешь? – Моё сердце билось чересчур быстро. Казалось, оно сейчас разорвётся. В глазах снова потемнело.

– Я согреваю вас. Вы же в мокрой одежде. Долг любой служанки – заботиться о господине и его здоровье, – пояснила девушка.

– Ладно, давай просто подождём, – не стал спорить я и, усевшись, уставился на море, стараясь не думать о том, что ко мне прижимается красивая, полностью раздетая девушка.

– Знаете, я не возражаю, чтобы вы на меня посмотрели, – проговорила она.

– А я возражаю! И запомни: не давай всяkim подонкам разводить тебя на подобное. Сначала они посмотрят, а потом накинутся! – предупредил я.

– Но вы же...

– Хочу уберечь тебя, – моя рука легла на её плечо. – Я не прошу себе, если с тобой что-то случится или тебя кто-то обидит. Особенно если это буду я.

– Но вы не можете меня обидеть.

Ответа я не дал, и она, вздохнув, лишь крепче меня обняла.

Когда одежда высохла и Монмаренси с горем пополам надела то, что называла костюмом служанки, я, наконец, начал проверку снаряжения. У нас имелись: рапира – одна штука, верёвка длинная крепкая – одна штука, одежда на каждом из нас. Более никакими вещами мы не располагали.

– У нас ничего нет, – вздохнула девушка, подведя итог инвентаризации.

– У нас есть мы, – поправил я Монмаренси и огляделся по сторонам.

Остров был зелёным, но неприветливым. Узкая полоска белого пляжа сменялась зарослями тропического леса. А он, зараза, был опасен! Особенно для Монмаренси. Если в воде меньшее количество одёжды облегчало плавание, то разгуливать в таком наряде по джунглям, кишащим насекомыми и змеями, казалось самоубийством.

– Господин, вы... – девушка непонимающе уставилась на рубашку и штаны, которые я протягивал ей.

– Они защитят тебя от всяких тварей, – пояснил я и добавил с улыбкой: – Это лучше, чем ничего. Надень поверх своего наряда.

– А вы?

– За меня не беспокойся. Я с одиннадцати лет размышлял над тем, что делать, если окажусь на необитаемом острове.

– Помню, как мы тренировались. Я должна была придумывать самые сложные и опасные ситуации, а вы – реагировать и спасаться. Я описывала мир, а вы – действия в нём. Это была классная игра на визуализацию.

– Жаль, что теперь это не игра, – я покачал головой.

– Но вам же нравится. По крайней мере, вы не выглядите испуганным, – заметила Монмаренси.

– По сути, я изобрёл уникальный стиль выживания на каждом известном мне острове... – Я почесал затылок. – Выходит, переживать не о чём.

– Раз так, то, может, и нижнее бельё мне отадите? Оно бы меня защищало...

– От чего? – покраснев, уточнил я и поспешил добавил: – Для кого-то джунгли – это ад с ползучими ядовитыми тварями и неудобной болотистой местностью. Но для того, кто много их изучал, – они не страшнее обычной продуктовой лавки.

Подкрепившись термитами, я нашёл кокосовое дерево, а за ним последовали и другие плодоносные растения…

К обеду я уже обработал наши раны, разжёг костёр, сделал коктейли из сладких фруктов, обезопасил нас от всякой мошкеры, изготовив парочку растительных смесей, и, самое главное, завалил и зажарилアナコンду, приправив мясо корнями жгучего дерева.

– Я не знала, что вы умеете готовить, – удивилась моя служанка.

– Да ладно… – я невольно поёжился. – Не всё же тебе меня баловать круассанами с джемом. – Я искренне улыбнулся. Сидеть на пляже с Монмаренси и обедать змеёкой было здорово! Мне нравилась такая жизнь!

«Может, нам здесь и остаться? – задумался я. – Хотя в этом нет смысла. Все шесть островов обитаемы! Так что у нас точно есть соседи».

– Простите, я бесполезна, – между тем вздохнула девушка.

– Не переживай ты так! – я рассмеялся и протянул ей кокос. Внутрь уже был налит коктейль, а из небольшого отверстия в кожуре торчала соломинка из стебля неядовитого растения. – Я считаю, что мы всё-таки на острове Воительниц. Описание его флоры и фауны, которое мне доводилось встречать в книгах, сильно совпадает с тем, что мы видим тут.

К тому же я приметил гагану⁷ – это птица с оперением цвета металла. Она эндемик.

– Эндемик – это существо, проживающее исключительно в определённой местности? – уточнила Монмаренси.

– Верно. Гагана водится только на острове Воительниц, так что мы на нём. – Я не удержался и погладил девушку по голове.

– Вы и правда знаете флору и фауну каждого уголка мира? – она вздохнула, будто бы её напрягал мой интеллект. – Ваша семья сражалась с жителями острова Воительниц довольно долго, да?

– И довольно кровопролитно, – подтвердил я, помрачнев. Хоть я и не принадлежал к главной ветви Риверсов⁸, но чувствовал некую ответственность за действия своих предков. – Короля, развязавшего конфликт, звали Мор Второй. Он был восьмым правителем Риверян. Когда Мор восходил на трон, на него возлагали большие надежды, которые он отчасти оправдал. Ему удалось вернуть потерянные отцом, Карлом Третьим⁹, земли. Увы, его правление выпало на самый тяжёлый исторический период для нашей нации. Схождение миров закончилось, война рас постепенно утихала, зарождалась новая религия Эл – Вера в Пятерых. Позже ей предстояло расколоться на две ветви – Заэлов и Саэлов. Мор Второй сумел выбрать правильную сторону. Он стал Заэлом, поведя нас по верному пути.

– Раньше я не замечала за вами религиозности, господин. Вы даже храмы не посещаете, – напомнила Монмаренси.

– Я молюсь богам через плотские утехи. Моя личная богиня – Лада¹⁰. Она вроде что-то про любовь затирает, если я не ошибаюсь, – возразил я.

---

⁷ Гагана – птица размером с ворона. Обладает уникальным окрасом. Её пение очень необычно и, согласно легендам, заставляет сердца влюблённых биться быстрее. Её считают родственницей другой легендарной птицы – грондини. Но если та, согласно преданиям, соединяет судьбы, то Гагана связывает души.

⁸ Риверсы – королевский дом, управляющий страной Ривер, в которой проживают Риверяне.

⁹ Карл Третий – известен как Король Неудачник. Объективно он был одним из лучших правителей за всю историю. В самое тёмное для человечества время он не только не склонился перед лицом ужасной угрозы, но и сумел сохранить большую часть сухопутных войск и флот, хоть и потерял немалую территорию. Однако его мудрое и осторожное правление позволило его сыну вернуть потери с лихвой. Несмотря на эти достижения, Карла запомнили как государя, в дни царствования которого произошёл сдвиг миров, а также как правителя, который добровольно отказался от земель, завоёванных кровью его предков.

¹⁰ Лада – богиня любви, сладострастия и наслаждений. Одна из пяти новых божеств.

– Вы вообще не разбираетесь в религии? – уточнила она. Я молча кивнул.
– Тогда почему вам так нравятся Зээлы? Чем их вера лучше той, что исповедуют Саэлы?
– Можно иметь четыре жены! – сообщил я радостно, словно кот, объевшийся сметаной.
– Кто бы сомневался! – проворчала девушка. – Так что там с Мором?

Я полагал, что Монмаренси и так примерно знала историю нашего народа, но послушать рассказ казалось неплохим времяпровождением, так что я продолжил:

– Его заслуги, на мой взгляд, сильно занижены, так же, как заслуги его отца. Они пережили кризис и сумели сохранить власть, богатство и влияние. Однако Мора прозвали Королём Женоненавистником не просто так. Именно он изгнал свою сводную сестру, которая позже создала город магов. Именно ему принадлежит высказывание: «Любовь к женщине – это низшая форма любви, так как это любовь к плоти. Мужская дружба – это эталон, так как это любовь к разуму».

– Попахивает нетрадиционными отношениями, – заметила девушка.

– Он был натуралом, – я отрицательно покачал головой, – просто считал, что женщины не способны трезво мыслить из-за постоянных сбоев в организме и, на его взгляд, в принципе дефектны. Он даже вмешался в образовательный процесс, запретив обучать девочек грамоте. Это позже привело к интеллектуальному кризису. Но хуже всего то, что именно при нём случилось открытие этого архипелага.

– А что в этом плохого? – не поняла Монмаренси.

– Здесь, в отличие от остальных государств, женщины доминируют над мужчинами. И на острове Воительниц матриархат представлен в самой жёсткой форме.

– А?! – она выглядела озадаченной.

– Как, по-твоему, отреагировал король, которого прозвали Женоненавистником, на открытие подобного острова, учитывая местный уклад и мировоззрение?

– Не очень хорошо, – предположила Монмаренси.

– Верно, он захотел тут всех истребить, чтобы показать, как надо правильно жить.

– С таким отношением я не понимаю, откуда он собирался брать наследников! – возмутилась моя прекрасная служанка.

– Для него жена была не более чем детородным органом, способным произвести ему сыновей, – я пожал плечами. – Мор Второй залил остров Воительниц кровью. Остальные пять островов испытали лишь толику гнева владыки южных морей. А этот… – я грустно вздохнул, пропуская песок сквозь пальцы. – Сотни кораблей, приплывших сюда, не вернулись, но Мор Второй в итоге захватил архипелаг. Он изначально собирался сохранить как можно больше судов, но, в конце концов, спустил почти весь флот на эту войну. И в то время как герой, сплотивший человечество против Жутких¹¹, просил о помощи правителей соседних стран, наш государь воевал здесь, убивая себе подобных.

– Да, это худший из возможных королей. Господин, почему вы сказали, что его недооценивают?

– Правители судят по результатам его действий. А они таковы: полный возврат наших исконных территорий, присоединение огромного архипелага к государству, сохранение военной мощи и процветание экономики. Конечно, законы, изданные Мором, повлекли за собой катастрофическую безграмотность среди женщин, зато было открыто огромное количество университетов для мужчин. Кроме того, король всячески способствовал развитию техники. И, в отличие от правителей Лунной Империи и Тайнаров, он не стал противостоять новой вере, а легко принял её. Он сделал очень много для своей державы и как тактик, и как полководец. На мой взгляд, Мор Второй не лишен минусов, но всё равно молодец. А личные аспекты не стоит брать во внимание.

---

¹¹ Жуткие – разумные жукоподобные существа, с которыми люди воевали после схождения миров.

– Но он же был не прав! – возмутилась Монмаренси.

– Да, он лицемер, – я ухмыльнулся. – Он умирал от болезни и, вместо того чтобы оставить трон брату, передал его старшей дочери, потому что сыновей у него так и не появилось. Боги явно посмеялись над королевским прозвищем, одарив его огромным числом дочурок.

– Но Мор ведь презирал женщин! Разве нет? Зачем он передал ей трон? – Монмаренси непонимающе на меня уставилась.

– Видимо, в итоге важнее оказалась его кровь, чем моральные устои. Или же он скончался, не оставив завещания, а его ближайший круг всё сфабриковал и передал власть дочери Мора. Это была ошибка.

– Отчего же? Потому что женщина не может править?

– Конечно может. Но Катерину, которую позже называли Глупой Королевой, отец не готовил к такой судьбе. До последнего дня он надеялся на выздоровление и рождение сына. Его окружение, в свою очередь, считало, что девочка станет хорошей марионеткой. А простые люди мечтали, что она вернёт права женщинам и закончит кровопролитные войны. Ошиблись все. Катерина начала с того, что подарила остров Воительниц местным жителям – Валькириям. Она сняла оккупацию, и именно поэтому мы сейчас на вражеской территории, а не в наших землях. Более того, она вообще приказала покинуть Архипелаг. И таким образом ввела страну в экономический и моральный кризис. Боевой дух солдат, умиравших за острова, которые в итоге мы просто отдали, был подорван. Если Мор Второй скончался триумфатором, которого многие, конечно, не одобряли, то Катерина покинула этот мир презираемая своим народом. Глупая Королева была бы худшим правителем в нашей истории, если бы не мой отец, – я поглядел на Монмаренси.

Она уже допила коктейль и обгладала добрую часть змеи.

– Ваш отец не имеет с вами ничего общего, – заверила она меня, повторив слова, которые обычно твердила моя мать.

– Говорят, я его точная копия, – я посмотрел на костёр. – Глядя на меня, подданные видят его. Они ужасаются, они презирают. Мой народ всё время ждет, когда я свихнусь.

Море ласково шумело, словно забыв, что недавно унесло жизни членов моей команды, а вместе с ними чуть не прикончило меня и мою подругу.

– Вы редко говорите об отце, – молвила она.

– Да. Кто бы на моём месте любил о нём поболтать? – спросил я с ироничной ухмылкой.

– Я никогда не видела короля, но то, что о нём слышала, доказывает – вы абсолютно разные люди. Вы гений, а он сумасшедший.

– Все гении сумасшедшие. Я улыбнулся, размышляя о том, что, по сути, являюсь отражением покойного родителя. Что случилось бы, будь я наследным принцем? Если бы я оказался на месте отца, стал бы я таким же? Говорят, он любил поболтать с морем... Я молча разглядывал ласковые волны, предаваясь невесёлым думам.

– Что тебе рассказывали о нём? – наконец спросил я у Монмаренси.

– Люди разное шепчут, – она пожала плечами. – Его прозвали Сумасшедшим из-за особенностей поведения. Он часто беседовал сам с собой, отказывался брать себе жену для продолжения рода, имел странные наклонности...

– Странные?

Девушка покраснела:

– Шепчутся, будто он окружал себя исключительно служанками на сносях. Причём выбирал тех, у кого срок беременности был минимум пять месяцев. Поговаривают, что по приказу вашего отца совершались нападения на его братьев. И вообще, он всячески стремился избавиться от тех, кто мог унаследовать его трон. Вероятно, он считал себя бессмертным.

– Он развязал шесть наиболее масштабных конфликтов в нашей истории: со Стародубовыми¹², Сияющими¹³, Священными¹⁴, Крабсторами¹⁵, Мантикорами¹⁶ и даже Жемчужными¹⁷. Намеревался начать войну с Тайнарами¹⁸ и Химерами¹⁹. Из-за его действий страна чуть не была уничтожена, – я грустно подбросил дров в огонь. – Войну с Сияющими и Жемчужными выиграли два адмирала, отказавшиеся подчиняться приказам и одолевшие вражеские суда при использовании собственной тактики. За то, что они не исполнили сумасшедшие повеления отца в военное время, тот приказал их убить. В итоге им, великим победителям, пришлось бежать. Ныне дядя даровал тем адмиралам земли в награду за давний подвиг. Каждый стал Бароном своего острова и переименовал его. Так на карте появился остров Лучника и остров Ночного неба. Со Всеотцом договорился наш посол. Он передал им остров Божьего Ока и остановил войну. Деньгами дядя откупился и от Крабстеров. Отец, разумеется, захотел прикончить его. Сейчас великий переговорщик владеет островом Мира.

– Ваш дядя восстановил справедливость, – Монмаренси положила руку на моё плечо.

– Да, и завершил войну с Мантикорами благодаря адмиралу Морскому Монстрю²⁰. Вот только дядя Генрих ненавидит меня. Глядя на меня, он видит брата. Того, кто убил его мать и всех братьев. Кто глумился над его сёстрами. Он видит человека, которого хочет уничтожить. Я чувствую это, Монмаренси. Когда я рядом с ним, его кулаки сжимаются, а лицо кривится от стремления скрыть презрение. Но оно сочится из него, как кровь из проткнутого рапирой сердца.

– Но он же заботится о вас! – возмутилась подруга.

– Ты шутишь? Он мечтает о моей смерти. Ведь я такой неудобный! Всем было бы лучше, если бы я никогда не рождался…

Она дала мне пошёчину.

– НЕ СМЕЙТЕ ТАК ГОВОРИТЬ!

– Прости, – я обнял её. – Я знаю, что нужен тебе. Но моя семья молится богам, чтобы я где-нибудь сгинул.

– Плевать на них! – заверила меня Монмаренси. – Вы сын своей матери, а не отца. Вы не наследник королевства Ривер, но наследник острова Катерины и титула Барона.

– Я, по сути, всего лишьbastard, плод инцеста. Моя жизнь – результат забавы моего отца. Он изнасиловал собственную сестру, а она всадила ему кинжал в горло. И, что самое смешное, понесла меня. Единственный сын сумасшедшего короля был зачат им за пять минут до смерти,

---

¹² Стародубовы – континентальное государство с древней историей, ныне переживающее не лучшие времена.

¹³ Сияющие – так называемая третья сила мира. Одно из трёх самых могущественных государств, чья наземная армия внушиает трепет. Однако они практически не имеют флота, а потому слабы на море.

¹⁴ Священный город-полис – место обитания Всеотца и центр религии Зэлов.

¹⁵ Крабсторы – несмотря на то что это одно из самых древних государств, о нём ничего неизвестно. Его границы не были нарушены ни в одной из войн.

¹⁶ Мантикоры – одно из двух государств, появившихся после раскола великой Львиной Империи.

¹⁷ Жемчужные – некогда одна из четырёх сверхдержав. Ныне утратили это звание вместе с былым величием. На данный момент вся их империя сосредоточена на одном острове, что не мешает Жемчужным оставаться лидером самых опасных игроков на политической карте.

¹⁸ Тайнары – единственная уцелевшая сверхдержава. Считается одной из трёх основных сил мира. Тайнары носят гордое звание хозяев севера. Являются единственными обитателями континента Песнь. Их Дракары наводят на южан ужас. У Тайнаров самый большой флот в мире, превосходящий даже Риверянский.

¹⁹ Химеры – второе государство, появившееся после раскола Львиной империи. Известно своей вечной враждой с Мантикорами за право называться культурным преемником некогда великой империи.

²⁰ Адмирал Морской Монстр – он же Барон Морского Конька и владыка Апельсинового острова. Считается самым опасным адмиралом на службе Риверян. Прославился победой над Мантикорами, когда исключительно силами собственного флота он одолел врагов государства. Всему миру известна жесточайшая дисциплина на судах адмирала, ради поддержания которой он убил семерых своих подчинённых, не выполнивших приказ. Прозвище Монстр Барон получил, так как потопил все корабли противников, с которыми когда-либо сталкивался на море.

не ирония ли? И не ирония ли, что я унаследую остров, который был подарен маме за убийство отца? Что на нашем гербе изображён кинжал, которым она его проткнула? Знаешь, я не думаю, что мама рада видеть меня дома. Я напоминаю ей его.

– Она любит вас!

– Да, любит, – грустно улыбнулся я и похлопал подругу по спине, намекая, что время объятий закончилось. – Монмаренси…

– Что?

– Спасибо, что ты есть. И что ты не видишь во мне отца.

– Для меня вы, господин, всегда будете тем десятилетним мальчиком, который потратил последние карманные деньги, чтобы освободить меня от рабства, и при этом даровал работу, – проговорила Монмаренси.

– Ты давно вольна идти по собственному пути.

Я погладил её волосы, а она отвела взгляд. Ей не понравились мои слова.

– И всё же, знаешь, я счастлив, что ты рядом со мной. Я нуждаюсь в тебе. Знаю, что это неправильно, но спасибо за то, что даже на этом проклятом острове ты со мной.

– Господин… – нежно прошептала она.

Сказ 4. Когда меняются ролями

– Ты всё запомнила, Монмаренси? – уточнил я, лениво разглядывая костёр. Он полыхал так, что угрожал поджечь ближайшие к пляжу деревья. Столб огня и дыма вздымался вверх.

– Да, – она серьёзно кивнула мне.

– Кто вы?! – из джунглей вышло шесть красавиц, вооружённых копьями. На поясе у каждой висели кинжалы, а за спинами торчали стрелы и луки.

– Я – Монмаренси, а это Дэйман. Мы потерпели кораблекрушение. – Моя спутница подняла руки вверх, я последовал её примеру.

– Мы видели ваш корабль, его вынесло на риф, – констатировала одна из валькирий.

– Мой милый Мордред… – грустно молвил я.

– Вы поможете нам? – спросила Монмаренси.

– По нашим законам любая женщина найдёт на острове пристанище и дом. Ты под нашей защитой, сестра, мы поможем тебе. А вот краснокожий урод будет продан в рабство. Пожалуй, мы его кастрируем. – Воительница, стоявшая в первых рядах, хищно посмотрела на меня. – Краснокожие бестии везли людей с дальнего моря на войну с нами.

– Война?! – возмутился я. – Мы вас захватили, можно сказать, проплывая мимо. Воевали мы тогда с Жуткими. Так что не завирайтесь.

– Жалкий мужчина! – презрительно выплюнула валькирия и наставила на меня копьё.

– А ну, стоять! – Монмаренси закрыла меня собой. – Вообще-то он уже мой раб! Как только мы оказались на острове, я обратила его в рабство.

Я поднял ногу. Щиколотка была перевязана верёвкой, другой конец держала моя бывшая служанка.

– Я её вешь. Ты, пышногрудая, не можешь мне навредить, так же, как не можешь порвать юбочку твоей соседки справа, ибо это запрещено вашими законами. На самом деле, знать законы других государств, на мой взгляд, даже более важно, чем уметь выживать в джунглях, – я самодовольно усмехнулся. – Мама всегда говорила, что из меня вышел бы неплохой адвокат, – я улыбнулся максимально похотливо. – Как же приятно быть рабом!

– Ах ты, собака! – Девушки крепче сжали оружие и покраснели, но ничего мне не сделали.

Мне было бы очень больно, если бы я не знал местных порядков, а так… Я легко мог здесь выжить.

– Если быть точным, я кобель, а вы тогда… – язвительно начал я.

– Хватит, – прервала меня Монмаренси.

В отличие от меня она жутко нервничала. Ей не верилось, что валькирии нам помогут. Скорее, она ждала, что нас в любую минуту насадят на копьё и оставят прохладиться у этого костерка. Однако её неверие в человечность дикарок было абсолютно необоснованным. Все люди имеют сострадание, даже валькирии²¹.

– Как пожелаете, о моя прекрасная госпожа, – я одарил подругу улыбкой.

Монмаренси покраснела непонятно почему, а затем обратилась к девушкам:

– По закону вашего народа я имею право просить о помощи, ночлеге и еде?

– Так может поступить любая наша сестра, – кивнула одна из недовольных копейщиц.

Нас отвели в Злобный город²², который выглядел довольно отстало в сравнении с остальными городами, где я успел побывать. Здесь даже не было брускатки, а дома строили исключи-

---

²¹ Валькирии – так называются девушки из народа, проживающего на Архипелаге Воительниц.

²² Злобный город – так на своих картах столицу Воительниц отметили Риверяне, потому что огромное количество солдат

тельно из дерева. Однако их было много, а местные жители, в том числе мужчины, выглядели довольными жизнью.

Монмаренси предоставили в распоряжение небольшой домик на краю деревни, почти у самого моря. После этого началась моя работа. Надо признать, что на этом острове заработкаование денег стало для меня задачей нехитрой. Я рисовал чертежи, а моя «хозяйка» выдавала их за свои. Не прошло и месяца, как мы разбогатели, а Валькирия развилась. У воительниц появились мельницы, пошло в гору сельское хозяйство, на берегу выросли первые каменные здания.

— Прум-пупу! — радовалась моя бывшая служанка, поедая тушёное крабовое мясо и запивая его игристым белым вином.

На столе поджаренные рёбрышки птицы Моа теснили Калукоку²³. А пойманные несколько часов назад устрицы оттягивали моё внимание от лягушачьих лапок в темпуре. Огромная рыба Арапайма²⁴, приготовленная на углях, привлекала Монмаренси больше, чем тыквенный суп с креветками. Но главным блюдом за этим столом богачей были бананы, начинённые сливочным сыром, обёрнутые цуккини и украшенные чипсами из помидор.

— Кажется, мы зря столько еды купили, — вздохнул я, отодвигая тарелку подальше.

— Мы самые богатые люди на острове, — пожала плечами Монмаренси. — Ещё пара лет, и мы тут весь город скупим!

— А ты азартная, — улыбнулся я.

— Правда... — она покраснела. — Господин, это ведь хорошая черта?

— У тебя не может быть плохих черт, — улыбнулся я и поглядел в окно. У самых стен нашего дома плескались волны, очаровывая меня.

— Они построят корабль по твоим эскизам, — заявила темнокожая красавица. — Однако вы, то есть ты, уверен, что этим Марко²⁵ можно будет управлять вдвоём? — обращаясь ко мне на ты для Монмаренси было в диковинку. За месяцы, проведенные среди воительниц, она так до конца и не привыкла к этому, постоянно сбиваясь.

— В открытое море не выйдем, но между островами поплавать сможем. Нам главное — добраться до острова Апсары, там уже наша территория с хорошо развитыми городами. Местные дадут мне нормальный корабль.

— Как скажете, господин, — Монмаренси аккуратно доела банан, — то есть Дэйман. — Она пристально посмотрела на меня.

— Что? — спросил я.

— Я тут подумала... скоро мы покинем этот остров, а сегодня почти полная луна и...

— И?

— Может, искупаемся голышом, как в детстве?

— Зная меня, ты ведь понимаешь, что это плохо кончится, — заверил её я.

— Я не против, — она приспустила лямку на своём плече. — Господин, я хочу этого.

— А я против! — категорично заявил я, вставая из-за стола. Алкоголь мгновенно выветрился.

— Вообще-то, на острове я главная! — внезапно парировала Монмаренси, тоже поднимаясь.

полегло в окрестностях, когда Мор Второй бросил войска на её захват. Островитяне же называют её Лазурьевым городом.

²³ Калукока — национальное блюдо острова Воительниц, которое готовят исключительно мужчины. Оно представляет собой пирог из рыбы с салом. Его истинный рецепт даже поварам Тюльпановых до сих пор не удалось раскрыть, поэтому настоящую Калукоку можно попробовать только на этом острове.

²⁴ Арапайма — гигантская пресноводная рыба, некогда жила и на континенте Ольхава, но к настоящему времени в большинстве регионов вымерла. Сегодня она в избытке водится только в водах у острова Воительниц.

²⁵ Марко — корабль, сконструированный Дэйманом. Его главная особенность в том, что он, теоретически, не нуждается в большой команде. Для управления достаточно двух человек. Соответственно, судно имеет малые размеры и не приспособлено для длительного плаванья.

– О чём ты? – не понял я.

– Господин Дэйман, как ваша хозяйка, я приказываю вам раздеться, – девушка улыбнулась, вытирая салфеткой руки. – Вы мой раб, моя вещь, а значит, я могу поступать с вами, как пожелаю.

– Очень смешно, Монмаренси, – улыбнулся я.

– Я и не смеюсь!

– А ты уверена?

Я, словно проворная пантера, накинулася на неё и заставил улечься на спину. Прижав девушку всем телом к полу, не давал ей шанса подняться.

– Ты ведь знаешь, каков мой истинный лик, Монмаренси?!

– Вы искренний, честный, гениальный. Вы всегда откровенно говорите, что не планируете заводить никаких отношений! Вы смелы и отважны в море, а ещё невероятно умны и находчивы на суше! Я восхищаюсь вами, господин. Но если я вам не нравлюсь... – девушка отвела глаза. Сейчас она опять вела себя не как госпожа, и это было трогательно. – Ладно, забудьте, – вздохнула она. – Я буду служить вам, даже если в действительности вы держите меня из жалости. Я могу лишь молить богов о том, чтобы когда-нибудь оказаться вам полезной!

– Прекрати, ты же знаешь, что я тебя люблю!

Я поднялся и сел рядом с ней. Но Монмаренси осталася лежать в довольно привлекательной позе.

– Если честно, я не понимаю, почему вас тянет ко всем, кроме меня?! Вначале я думала, что это из-за цвета кожи, но вы...

– Да я переспал со всеми, с кем только возможно, – я почесал затылок, чувствуя себя немного растерянным.

– Тогда почему не со мной?

– Потому что я не смогу сохранить тебе верность, – грустно улыбнулся я. – Ты не представляешь, как тяжело мне себя сдерживать. Ты такая красивая, искренняя, надёжная. Я доверяю тебе, как самому себе, а иногда даже больше. Монмаренси, я думаю, что ты замечательная.

– Мне не нужна ваша верность, только любовь! – девушка привстала и поцеловала меня. – Господин, пожалуйста, возьмите меня, – прошептала она.

– Монмаренси... – выдохнул я, понимая, что более не могу бороться с чувствами к ней. – Ты само совершенство. – Мои губы начали спускаться вниз по её шее...

Сказ 5. Расскажи мне больше! Я хочу знать больше подробностей!

Сладострастный город на острове Апсар был самым развитым на архипелаге. Он являлся олицетворением прогресса, который Риверяне привносили везде, куда бы ни приплывали создавать свои новые колонии.

Мощёные красно-коричневые мостовые изящно контрастировали с белыми стенами и небесно-голубыми крышами двухэтажных домиков. Воздух пропитался ароматами дивного парфюма. Местные жители были известными модниками.

– Ого! – вскричал мужчина с голубой кожей²⁶ лет тридцати, облачённый в походную одежду и с мешком за спиной. На его поясе покачивалось три кинжала. Внимание в его облике привлекала только брошь в форме лиры, судя по всему сделанная из серебра. – Это что ещё за корабль! Никогда не видел, чтобы судном управляла команда всего из двух человек.

– Моё изобретение, – ухмыльнулся я, спрыгивая на землю. – Мы потерпели крушение у берегов Воинственного острова. Чтобы выбраться оттуда, пришлось попотеть и создать Марко. Жаль, что он в открытом море не потянет, но между островами ходить может. Здесь он не потопляем.

– Ты выжил на острове Воительниц?! – мужик открыл от изумления рот. – Тебя, наверное, держали в загоне для скота и угрожали кастрировать?

– Господин только вначале жил в маленьком домике! Потом мы перебрались в особняк и питались деликатесами, – заявила Монмаренси, обнимая меня.

– Bay! – ошеломлённо молвил голубокожий мужик. – Это просто круто! Можете рассказать мне о себе чуть подробнее? Я бродячий бард, и мне бы хотелось сочинить песню про Риверянина, который спасся с того жуткого острова.

– Ни слова больше! – возбуждённо проговорил я. – Готов выложить все пикантные подробности моего выживания.

– Господин, вы же вроде хотели поскорее вернуться домой, – напомнила Монмаренси. С тех пор, как мы покинули владения валькирий, она снова обращалась ко мне только на вы и звала, как прежде, «господином».

– Я угощу вас в любом ресторане в благодарность за рассказ, – улыбнулся певец.

– А ты мне нравишься! – вдруг загорелась энтузиазмом моя служанка. – Как тебя зовут?

– Гелеантропий, – представился он и кивнул нам.

– Да ты шутишь?! – я открыл рот. – Сладковучный Гелеантропий?! Тот самый Гелеантропий!!!

– Насколько мне известно, это уникальное имя, которое я взял специально, чтобы меня ни с кем не путали.

– Ты же бард! Любимчик королей! Мой дядя просто обожает слушать твои песни про Мора Первого.

– Да, король Генрих часто просит спеть о нём, – согласился Гелеантропий.

– Вы же поёте только про героев прошлого! – я прищурился.

– Я тут решил, что мне нужен личный герой. К тому же меня зацепил твой рассказ, – он улыбнулся. – Идёмте же, у меня тысячи вопросов!

– Так ты ещё и сквозь бурю провёл корабль! – бард расхохотался.

Прошло немного времени, и мы оба уже были навеселе после очередной бутылки ежевичного ликёра.

---

²⁶ Голубая кожа – такой цвет кожа приобретает при взаимодействии с глиной Попугаевых островов. Эта глина навсегда меняет естественную пигментацию, зато укрепляет здоровье.

— А ты как думал? Я с детства тренировался, чтобы не сгинуть в морской пучине! У меня в комнате на всю стену висит карта мира, прямо напротив кровати.

— А тот арбалет? — уточнил бард.

— Да, я сам его изобрёл, как и рапишу, — отмахнулся я.

— Просто вау! Ты уже опробовал её? Дрался с кем-нибудь?

— Э-э-э... — я вспомнил Аса-переростка с его маленькой спутницей и отрицательно покачал головой. — Нет, ещё не доводилось. Клинок пока не закалился кровью!

— Вот это настрой. Ну что, давай, кто больше выпьет?! — предложил Гелеантропий.

— А я смотрю, ты любишь проигрывать, певец, — ухмыльнулся я.

— Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, морячок.

Мы чокнулись.

— Я с вами! — Монмаренси, как обычно попробовав почти все яства, что имелись на столе, была готова присоединиться к веселью.

Я же мог только позавидовать её способности есть и не толстеть, однако, когда речь шла об алкоголе, завидовать приходилось не мне.

— Давай, тебе не перепить меня, — заверил я её.

После пяти бокалов девушка уже мирно посапывала, положив голову на стол, а мы с Гелеантропием шли на рекорд.

— Расскажи ещё какую-нибудь классную историю, — попросил он.

— Как насчёт...

Я задумался, вспомнив, как в десять лет купался с подругой в море и к нам подплыла песчаная тигровая акула! Я тогда очень испугался и попытался её отвлечь, пока девочка выбиралась на берег. Только позже я узнал, что это довольно-таки безобидный вид хищников, которые атакуют исключительно в целях самообороны. Из-за этого до сих пор чувствовал себя глупо, ведь я намеренно дразнил акулу. Но она, слава Пятерым, на меня не напала, а предпочла ретироваться, не посчитав, что я ей хоть как-то угрожал.

— Однажды я спас подругу от огромной белой акулы, — уверенно приукрасил я свою историю. — Мне тогда было всего десять лет! Вот так-то! А ещё...

Утром я проснулся в кровати один и с головной болью, но уже через секунду появилась голая Монмаренси и, поцеловав меня, подала стакан с чудесным лекарством.

— Я тебя обожаю, — улыбнулся я. — Кстати, а как я вчера расстался с Гелеантропием? Кто победил в запое?

— У вас была ничья, потому что певца под белы рученъки забрал капитан одного из судов, пришвартованных в порту. Оказывается, они всё это время его ждали. Мы перехватили барда как раз в тот момент, когда он должен был сесть на корабль и отправиться к вашему дяде.

— Вот оно как, — я протянул к девушке руки. — Что ж, рад, что мы его встретили. А теперь давай займёмся утренней зарядкой, а затем я попрошу дать нам судно, которое доставит нас домой. Вот ведь мама обрадуется возможности построить мне ещё один корабль!

Песнь II А до дома далеко?

Сказ 6. Корабль

Пятипалубник типа Чёрной чайки под названием «Весельчак» бороздил морские просторы. Я взял на себя обязанности капитана и теперь спокойно прокладывал курс.

– Мы движемся с опережением, – бывший капитан, ставший первым помощником на время плавания, глядел на мою карту.

– Я надеюсь, вы не сильно расстроились, что я взял на себя командование? – уточнил я.

– Если честно, сперва я подумал, что вы какой-то самоуверенный родич короля, – признался моряк. – Просто богатенький мальчик, понятия не имеющий, что такое работа. Но сейчас я очень рад, что именно мне досталась возможность сопроводить вас на острова Катерины, ведь я столькому у вас научился. Кстати, ваша мать в курсе, что вы живы?

– Да. Я написал ей.

– Вот оно как… значит, вас ждёт радушный приём…

– Если бы, – я улыбнулся. – Баронесса даст мне затрещину и прочитает лекцию о том, как плохо разбивать её корабли, – я почесал затылок. – Но она на самом деле переживает за меня.

– Корабль прямо по курсу! – вскричал вперёдсмотрящий. – У них алые паруса, а на флаге лучник. От них идёт дым, но огня нет.

– Под алыми парусами плавают Риверяне, а на флаге герб Стрелкового барона, – задумался я. – Видимо, был пожар, но они его потушили. Вероятно, им нужна помощь, – я крикнул громче: – Идём на сближение! В море своих не бросают!

– Я согласен, – кивнул первый помощник.

– У них шестипалубный военный фрегат, – заметила Монмаренси. – Может, не стоит торговому судну, служащему одному острову, сближаться с военным фрегатом другого? – она с сомнением поглядела на меня.

– Монмаренси, на море есть закон – никто не отказывает в помощи. Все мы моряки, все плаваем во владениях Мордогаста. Или, если хочешь по новой вере, мы все под Пятерыми ходим. В общем, ты меня поняла.

Когда мы пришвартовались, я и мой помощник первыми вступили на чужой борт.

– Мы видели дым, но, судя по всему, ошиблись… – я посмотрел на бочки, из которых он шёл. – Это какое-то новое изобретение?

– Вы капитан? – уточнил у меня одноглазый моряк.

– Да, конечно.

– Вы Риверянин, судя по цвету кожи.

– Разумеется, – я напрягся.

– Тогда его оставить и… чернокожую рабыню, её можно продать, – заявил одноглазый. – Остальных… – договорить он не успел.

Моя рапира наконец-таки испила крови.

– ПИРАТЫ! – вскричал я и занёс клинок для нового удара.

Острое лезвие начало убивать врагов. И если при встрече с великаном я чувствовал, что он со мной играет, то сейчас, сражаясь буквально один против целого корабля, я веселился. Я больше не был добычей. Теперь это я – акула!

– Ваш капитан мёртв! – злорадно усмехнулся я флибустьеру, который продержался в бою со мной дольше нескольких ударов.

Это был однорукий негр, владевший клинком очень искусно.

– Наш капитан в каюте... – заявил он перед тем, как я пронзил его плечо и пинком ноги отправил бедолагу за борт.

– Спасибо! Пожалуй, я заберу себе этот корабль, уж больно он мне нравится, да и мама обрадуется, что я сменил двухпалубник на шестипалубник. – Я убил очередного противника, превращаясь в ходячую смерть. – Все за мной! Мы захватим корабль пиратов! Я лично убью их капитана!

– Убьёшь Железного Корсара?! – уточнил один из бандитов, и я почувствовал, как холодок пробежал по спине.

Железный Корсар был одним из восьми пиратских королей. Но не это имело значение, а то, что его ещё при жизни начали называть легендарным корсаром. И это уже о многом говорило. Именно он за компанию с двумя другими флибустьерами стал основателем серебряного века морских разбойников. Поговаривают, что сейчас в их распоряжении столько же кораблей, сколько во флоте некоторых стран.

– Я убью этого мордоворота! – заявил я и ринулся в атаку.

Конечно, молва описывала Железного Корсара как мастера боевых искусств, а его техника владения рапирой считалась одной из лучших в мире, но про меня-то ещё никто не успел насочинять легенд. Гелеантропий, по моим расчётом, пока не доплыл до короля, так что...

Пронзив сердце последнего из стражей, который нёс вахту у каюты своего господина, и прокрутив лезвие в руке, я оставил в теле неудачника обширную рваную рану, несовместимую с жизнью.

Открыв резную дверь, я вошёл к капитану и просто разинул рот от его ЧСВ²⁷. Нет, я, конечно, тоже был о себе высокого мнения, но чтобы снести несколько кают и увеличить капитанскую... Мне такое даже в голову не пришло бы. Однако я не мог не признать, что легендарный корсар – человек, любящий роскошь и знающий в ней толк.

В центре стоял письменный стол, на котором аккуратными стопочками были разложены бумаги. Кожаное креслоказалось невероятно мягким, но при этом строгим и неброским. Ковёр из шкуры белого медведя преодолел немаленькое расстояние, чтобы оказаться на полу пиратского судна в южных морях. Тут же стояло много красивых и, что самое главное, значимых вещей, которые мне самому хотелось бы стащить. Почти каждая из них имела свою историю, принадлежала в прошлом какому-то знаменитому человеку или являлась произведением искусства, как, к примеру, картина «Принцессы у ручья», написанная Элиотом Тайнарским²⁸. Но более всего меня поразила точнейшая карта на всю стену, изображённая в мельчайших деталях. Её явно рисовал сам Железный Корсар, постоянно добавляя к ней какие-то штришки и детали, подписывая уточнённые цифры и делая обозначения. Он использовал иероглифы Черепаховых островов, так как их мало кто понимает. Глядя на карту, я начинал осознавать, что передо мной не просто очередной головорез, но и умный, расчётливый гад! Который изменяет глубину дна моря! И знает, где какие рыбы водятся!

Однако ещё больше меня поразила невероятной красоты девушка в алом пышном платье с глубоким разрезом на спине, подчёркивающим её внушительный бюст. Это была платиновая

---

²⁷ ЧСВ – Чувство Собственной Важности.

²⁸ Элиот Тайнарский – художник времён сопряжения миров. Несмотря на то что жил он в худший период истории, этот человек всегда рисовал исключительно пикантные и яркие картины, вдохновляющие многих людей дышать полной грудью, а не сцены боевых действий, как большинство его коллег. Однажды Элиота хотели казнить, так как он изобразил обнажёнными дочерей своего короля, купающихся в ручье, но правитель передумал, сказав, что потомки его не простят, если он станет связываться с людьми искусства. Однако штраф художник выплатил немалый, а картину у него король забрал и навечно поместил в своём хранилище, где она находилась до тех пор, пока неизвестный вор не украл её вместе с другими ценностями.

блондинка с лицом богини добра и света. В руках она держала золотой поднос, наполненный черешней и клубникой. Она покраснела и смущалась, когда я вошёл. Девушка с такой невинной и чистой душой находилась рядом с мерзким корсаром! Да, он определённо заслужил мучительную смерть.

– Привет, – красавица поставила поднос на стол и нагнулась, сделав что-то вроде реверанса и тем самым открывая мне обзор на две идеальные полусфера.

– Э-м… – только и смог произнести я.

– Ты герой, который пришёл спасти меня? – обворожительным голосом спросила она.

– Разумеется! То есть я вообще-то пришёл убить Железного Корсара. Мне сказали, что он у себя в каюте, – промямлил я.

Она обхватила себя руками, как бы успокаиваясь и набираясь смелости.

– Он вышел. Пожалуйста, герой, не сталкивайтесь с ним! Он ужасный человек.

Я поглядел на красавицу. Она, вероятно, раньше была жрицей или святой – кто ещё мог так переживать за меня? Но это было так мило!

– Что он за человек? О нём ничего неизвестно, кроме того, что он редко показывается и всегда действует самостоятельно, оставляя после себя одни трупы. А ещё, говорят, он самый опасный из легендарных пиратов, так как захватил около тридцати кораблей за свой не такой уж долгий век. Скажи хоть, слухи правдивы, он использует рапиры?

– Нет, он ужасен. Весь заросший волосами, словно горилла. Он не дерётся на рапирах, а орудует огромной секирой. Но не обманывайся его внешностью, он очень умён! – пролепетала блондинка.

– Я так и думал. А ты, собственно, кто?

– Я была жрицей. Меня послали из Священного города в столицу Сияющих Панпарадж. Я должна была приплыть в порт Морского солнца, но наш корабль захватили. Мою сестру… Её продали в рабство, а меня почему-то капитан оставил. Он каждый день заставляет меня… – она покраснела.

– Вот ведь гад… Хотя… – я оглядел каюту. – Может, я пошёл не по тому пути? Быть пиратом, видимо, весело. Этот Железный Корсар собрал отличную коллекцию, да и такая красавица у него в пленах… Я могу понять, почему он тебя оставил. Но не переживай. Я, Дэйман Кровавый Клинок, помогу тебе и доведу до стен церкви, – я улыбнулся красавице. – И всё же, какой у тебя размер груди, просто глаз не отвести?

– А вы точно герой? – с нотками сомнения в голосе уточнила блондинка.

– Наверно… – я пожал плечами, предлагая ей самой ответить на свой вопрос. – Я просто хочу этот корабль и всё, что тут есть. Поэтому мне надо бы идти искать твою гориллу, дабы поскорее прикончить. Поцелуйчик на храбрость? – уточнил я, не рассчитывая на такую удачу, но девушка, страстно прижалась, подарила мне долгий поцелуй.

Я почувствовал, как бьётся сердце бедняжки. И в этот момент решил, что лично поплыду в священный город, дабы вернуть красавицу не просто в стены первого попавшегося храма в землях Риверян, а в обитель самого Всеотца.

– Это был, пожалуй, самый страстный из всех поцелуев, – признался я и добавил: – Я от тебя такого не ожидал.

Она покраснела и засмутилась:

– Просто когда вы так уверены в себе, так смелы… Я не смогла устоять. Простите мне мой порыв.

– Да ничего. – Я твёрдым шагом подошёл к двери и даже открыл её, после чего ноги подкосились и я упал.

Ко мне медленно подошла красавица и упёрлась своим каблуком мне в щёку.

– М-да… Очередной турица, ведущийся на грудь. Ты банален, Дэйман, сын обезумевшего монарха, – красотка покачала головой и выглядела при этом разочарованной.

Она, видимо, говорила что-то ещё, но я отключился раньше, чем успел услышать последние слова.

Сказ 7. Ужин с капитаном

– Господин, вы целы?! Чем эта ведьма вас опоила? – услышал я взволнованный голос. – Не знаю... Какой-то слабо действующий яд или наркотик, понижающий сердцебиение и отключающий сознание, – попытался сообразить я и огляделся.

Мы находились в довольно приятной каюте, где даже имелось окно.

– Мы на пиратском судне, – пояснила Монмаренси, – и эти парни не очень счастливы от того, скольких вы убили.

– Забудь, меня не тронут, я слишком дорогая птица. Скажи лучше, тебе не причинили вреда?

– Нет, они хотели меня продать в рабство, но, когда я сказала, что ваша матушка заплатит за меня двойную цену, бросили сюда.

– А остальные? – уточнил я.

– У них белая кожа, таких тяжело продать. Так что их...

– Убили, – подытожил я. – Кажется, я и правда худший капитан на свете. Уже вторая команда мною погублена.

– Эта девица оказалась настоящей бестией! – всплеснула руками Монмаренси. – Она, словно кошка, с вашей рапирай наголо промчалась по палубе, а за ней верные ей люди. Они вырезали всех на своём пути. К тому же пиратов было больше.

– Я рассчитывал на собственные силы, но ошибся. Она меня сделала! – признал я поражение. – Получается, Железный Корсар – женщина?

– Да, и она жуткая! – подтвердила моя спутница. – Её тут все боятся.

– Ладно, нас выкупят, как это ни унизительно, так что не падай духом. Просто посидим в камере, тут ведь ничего страшного нет? – попытался я успокоить девушку.

Вообще-то, я должен был признать, что в этой ситуации так же не было ничего хорошего. Кормить нас, видимо, не собирались. Прошло немало времени, прежде чем меня всё-таки привгласили на ужин к капитану. Монмаренси, как я ни настаивал, взять не разрешили.

– Прошу, присаживайся! – Блондинка взмахнула рукой, и члены команды нас покинули. Она переоделась в рубашку и штаны, нацепила на глаз повязку.

– О герой! Как видишь, я цивилизованный пират. У тебя есть выбор, что поесть на обед: сухарь за семьсот золотых или тушёную спаржу в кунжути за девятьсот золотых?

А может, желаешь солёных трубочек из водорослей в кисло-сладком соусе за тысячу золотых? Или хочешь вкусить ската под лимонной заправкой за тысячу пятьсот?

– Ого, ну и расценки. Дешевле особняк купить, чем поужинать на вашем корабле, – я присел и коварно улыбнулся. – Злые вы, уйду я от вас.

– Куда ты уйдёшь? Мы в море, герой, – усмехнулась она.

– Всё равно, нехорошо назначать цену за еду человеку, у которого ты всё отняла, – я кивнул на свою рапиру, привязанную теперь к чудесной талии блондинки.

– О, не переживай, – отмахнулась она. – Твоё питание мы включим в счёт, который отвездим твоей матери. Мы добрые пираты, готовы выдать тебе кредит.

– Один? – уточнил я.

– Сколько угодно, – улыбнулась она.

– Тогда принимай заказ! Поднос с фруктами и вот такого ската с бутылкой белого вина отнесите Монмаренси. Я же, пожалуй, выпью...

– На столе только одна бутылка. – Капитанша самолично налила мне сухого вина. – Однако я исполню твой заказ, но позже.

– Полагаю, мы плывём в логово пиратов?

– Да. Оттуда я напишу твоей матери, маленький герой. И когда получу деньги, отпущу тебя и твою рабыню домой.

– Она не рабыня.

– О! Прости! Я что, обидела твои чувства?! Какой ужас, – блондинка иронично закатила глаза.

– Кстати, я бы выкупил кое-что из своих вещей.

– Рапицу не отдам! – она нежно погладила рукоять.

– Спи с ней, если мужика нет. А мне верни мой кулон.

Пиратка чуть не подавилась, но гнев сдержала.

– Этую безделушку? – Она достала украшение из своего кармана. – Серебряный кулончик в виде морского конька… – Она потрясла им у моего носа. – И почему эта безделица так важна нашему маленькому герою, что он даже самой опасной в мире рапицой дорожит меньше?

– Это не твоё дело, – я резким движением схватил морского конька.

Капитанша потянула металлическую цепочку, и ушки фигурки упёрлись мне в руку, но я не отпустил.

На обеденный стол закапала кровь.

– Он для тебя так ценен? – уточнила она. – Что ж, забирай. – Пиратка отпустила цепочку, и я тут же надел кулон на шею.

– Как тебя зовут, одноглазая? – спросил я.

– Одноглазая? – она гневно меня оглядела. – Тебе что, жить надоело?!

– А тебе? Стоит только парню тебя поцеловать, как он в обморок падает. Сразу видно, интимных отношений у тебя нет, – дерзко продолжил я нарываться на неприятности.

– И как тебя до сих пор никто не прирезал?! – Мои слова её явно задели.

– Так как тебя зовут? Порази же меня, одноглазка!

– Шарлота, так же известная, как легендарный и самый опасный в мире пират. Прозвана Железным Корсаром за строгую дисциплину на моём корабле. Мое третье имя – Мисс Ша.

– А… Помню, мама говорила, что какая-то Ша имеет обширную шпионскую сеть. Тогда твои успехи на море мне понятны. Ты не только акула, ты ещё и паучиха, – я улыбнулся, а вот она призадумалась, осознав, что сболтнула лишнего. – Полагаю, в пиратском покере ты всем проигрываешь, Шарли. – Я принялся за еду.

– Не смей называть меня так! – вскричала девушка, но затем успокоилась. – Нет, маленький герой, я, наоборот, всегда побеждаю.

– Может, тогда пригласишь меня на какую-нибудь игру, пока мы плывём. Вот увидишь, совсем скоро я оставлю тебя без твоей рубашки, штанов и…

– Смелые заявления для того, кто до сих пор не может отвести взгляд от моей груди, – подделя меня блондинка.

– Прости, но ты её как-то накачиваешь?! Я вообще специалист по этой части, но твои формы…

– Извращенец! – с омерзением бросила корсарша.

– А можно я их потрогаю? – не унимался я.

– Нет! Отвали! Да что с тобой не так?! Будь нормальным пленником! Твоя жизнь в моих руках!

Она бы ещё долго могла мне объяснять положение вещей, если бы мои руки не обхватили заветную цель. Девушка покраснела, а затем…

Сказ 8. Ночь

— Повышаю! — молвил я, сидя за столом и играя в пиратский покер. — Проклятье, опять! — однорукий боцман бросил свои карты. Плечо разбойника, после того как я его пронзил, уже более-менее зажило. Он был довольно влиятельным человеком на корабле. Но, что самое приятное, я сумел-таки с ним подружиться, благодаря чему и оказался за игральным столом в ожидании, когда мы, наконец, причалим к островам флибустьеров. Я загрёб деньги и различные драгоценности, которые использовались как ставки. Мне уже давно не нужно было брать у матросов так называемые кредиты для игры. Хотя мне и нравилось ставить против золота воздух.

— Кажется, я подчистил тут почти всех, — я поглядел на первого помощника.

Он был лилипутом и поднялся по социальной лестнице в стане Железного Корсара благодаря острому уму. Поэтому за столом с пиратами он пока оставался единственным, у кого всё ещё сохранились средства, чтобы делать полноценные ставки против меня.

— Тебе всё время попадается джокер. Как ты это делаешь? — спросил первый помощник.

— Мне всегда везёт, — я улыбнулся ему, сбрасывая с рук обоих джокеров и загребая новый куш.

— Что здесь происходит? — спросила главная пиратка, входя в комнату.

— А, Шарли, привет, давно не виделись. С той страстной пощёчины, когда я твою... полапал. — Я помахал ей, и наступила гробовая тишина. Только доски корабля тихонько поскрипывали.

Все уставились на красотку.

— Вы его до сих пор не убили? — уточнил темнокожий боцман.

— За него мать заплатит немалый куш, — пробормотала капитанша, пытаясь убедить себя, что она не просто так тут со мной мучается. — Лучше объясни, почему он не заперт в своей комнате, а попивает Вана Изумруд²⁹ и сидит с вами за столом.

— У тебя так забавно грудь подпрыгивает, когда ты злишься, — улыбнулся я.

Один из членов команды вскочил и выхватил нож, собираясь приставить его к моему горлу, но вместо этого услышал хруст, так как я сломал ему руку.

— Да ладно тебе, Шарли, сыграй со мной.

Она поглядела гневно на пострадавшего пирата и приказала отвести его к медику, а сама уселась на освободившееся место.

— Что ж, я сыграю с тобой, герой, — согласилась блондинка.

— Есть условие. Карты мешать будет твой боцман, — я рассмеялся. — Поняла? Боцман! Он же однорукий! Он не может мешать карты... — моей радости не было предела, в то время как пираты еле сдерживались, чтобы не выкинуть меня за борт. — Ладно, — махнул я рукой, отсмеявшись. — Давай начнём.

Деньги мисс Ша таяли, а моя казна росла.

В итоге мы с ней остались играть вдвоём под внимательными взглядами пиратов. У каждого из них я давно забрал всё, что мог.

— Проклятье, — пробормотала Шарлота. — Ты вообще на карты смотришь? — она помахала карточным веером у себя перед лицом. — Мои глаза здесь!

— Кому интересны твои глаза? — похотливо усмехнулся я.

— Значит, хочешь провести со мной ночь? — уточнила она.

²⁹ Вана Изумруд — алкогольный напиток, который производят на архипелаге Изумрудных островов. Делается на основе рома с добавлением ряда специй. Среди них — цитрусовое масло, корица и ваниль. Имеет очень благородный сладкий вкус. Пираты пьют его в чистом виде, жители остальных стран смешивают с кофе. Считается напитком богатых и статусных флибустьеров. Обычно он достаётся капитанам.

– Разумеется.

– Тогда давай так. Ты поставишь всё, что у тебя есть. Если выиграешь, то сможешь сегодня остаться у меня, – внезапно предложила красавица.

– Что, на коврике положишь? – усмехнулся я.

– Почему? Найду местечко в кровати, – она улыбнулась.

– Тогда я ставлю всё! – я хмыкнул и выбросил на стол двух джокеров.

– Да как ты это делаешь?! – восхликал первый помощник. – Я же сам мешал карты!

– А я следил, чтобы ты ничего не достал из рукавов, – поражённо пробормотал боцман.

– Кажись, он выиграл, – вздохнула Шарли и покраснела, подходя ко мне. – Послушай, пиратский покер для нас священен, и я проведу с тобой ночь, но, пожалуйста, будь… – договаривать она не стала, так как её кулак вырубил меня.

Очнулся я лёжа на кровати у роскошной капитанши. Свои ножки эта проклятая пиратка заскинула на меня и читала книжку с дурацким названием «Одноглазый Мор»³⁰.

Я попробовал вскочить, но не получилось. Попытался заговорить, но снова не вышло.

– А, ты очнулся, – дамочка посмотрела на меня. – Ты, малыш, наверное, думаешь, что с тобой приключилось??!

Мне хотелось ей ответить, что меня куда больше интересует, почему она называет меня малышом, хотя сама по виду младше, но сделать это я не мог. Сказать колкое слово о её вечернем наряде тоже не получалось. И вообще мне столько всего хотелось ей наговорить, но – увы! Это была худшая пытка из существующих!

– Ты парализован и ночь проведёшь у меня на кровати… в ногах. Как видишь, я держу свою обещание, – Шарлота коварно улыбнулась и перевела взгляд на книгу. Через какое-то время она поглядела на меня и, покраснев, попросила: – Хорош плятиться, или я тебе глаза выколю. Будешь у нас слепым Де'графом!

Я подумывал предложить просто повернуть меня к стенке лицом, но дать девушке мудрый совет не смог. А сама она явно не догадалась, так как легла спать.

Проснулась она с криком «Аучь!»

– Ты что, укусил меня за пятку?! – возмутилась мисс Ша.

– А чего ты ожидала? – спросил я.

– То вешество должно было действовать…

– Дольше? – уточнил я. – Это да, но только если бы я уснул, как это делали все, кто прежде попадал под действие твоего снадобья. В таком случае детоксикация заняла бы больше времени, но так как я не смыкал глаз всю ночь, то отошёл быстрее. Так что с добрым утром, железная стерва. Должен сказать, что наши отношения в постели на единичку, и это всё равно лучше, чем с одной из Сияющих. Правда, она была пьяной, но факт остаётся фактом… – я покачал головой. – А говорят, что Асы самый развратный народ. – Поверь мне, брешут.

– Почему ты не убил меня? – спросила блондинка.

– Как бы ты ела, будучи убитой, – я подал ей поднос с завтраком.

– А как тебе вообще что-то на камбузе дали? – удивилась она.

– Да никак, я сам туда пробрался, – злорадно ухмыльнулся я.

– Ты шарился по кораблю, вошёл на кухню, и тебя никто не остановил?

– Пришлось избить парочку твоих служащих и запереть в трюме. Но остальные только просыпаются, так что их скоро выпустят. Кстати, мы приплыли.

– Если ты так свободно разгуливал по кораблю, то почему не сбежал со своей служанкой?

---

³⁰ «Одноглазый Мор» – фэнтезийная книга, повествующая об альтернативном мире, в котором главный герой обучается магии и проходит через сложных жизненных испытаний. Роман написан в стародавние времена и по сию пору остаётся одной из любимейших настольных книг многих читателей.

– Я к ней заглянул и тоже принёс завтрак. А не сбежал я потому, что хотел сказать тебе важную вещь.

– Какую? Я сел и сделал абсолютно серьёзное выражение лица.

– Ты знаешь, мне не хочется тебе этого говорить, но... – я взял её за руку. – Ты, когда спишь, пускаешь слюни.

– Я тебя утоплю! – Капитанша попробовала вскочить, но я приостановил её порыв.

– Тише! Перевернёшь на постельное бельё из паутины Анис³¹ поднос с едой. Смотри, я принёс тебе бутерброд, я его сам приготовил, а также кусочек рыбного Киша³², его я сам отрезал. А в качестве напитка у нас с утра апельсиновый сок. Знала бы ты, сколько апельсинов я передавил, чтобы сделать два стакана! Чего пялишься? Ешь давай.

– Ладно... – пробормотала Шарлота.

– Ты покраснела. Полагаешь, там паралитик? – уточнил я.

– Нет, просто ты первый, кто принёс мне завтрак в постель, – призналась красавица.

– А! Я так и думал! Ты ещё ни с одним парнем не была, верно? – догадался я.

– Что предпочитаешь – свариться заживо или утонуть? – задала она встречный вопрос.

– Умереть от усталости и истощения во время непрекращающихся любовных утех! – заверил её я. – Если решишь убить меня таким способом, знай, я как-то целый день...

– Ты невыносим, – пиратка гневно на меня посмотрела, но всё же бутерброд взяла.

---

³¹ Паутина Анис – самый дорогой материал в мире. Он гладкий, как шёлк, и нежный, как бархат. Его производят исключительно маги. Из-за высокой стоимости позволить такую роскошь могут себе только монархи и люди с большим капиталом.

³² Киш – открытый пирог, который готовят с различными начинками и заливают смесью из сливок, яиц, сыра и приправ.

Сказ 9. Я с вами!

Ждать ответного письма пришлось долго, поэтому, чтобы не скучать, я напросился плыть вместе с Железным Корсаром на грабёж какого-нибудь судна. Вскоре нам попалась подходящая жертва, и я принял не последнее участие в расправе над членами экипажа из Лунной империи. После чего мы повернули к островам целых два корабля.

– Подкорректируйте здесь канаты, а парус поверните на два градуса, – дал я совет однорукому боцману.

– Что здесь происходит? – уточнила пиратка, выходя на палубу с письмом в руках от какого-то Оуэна. Она посмотрела на нас и засунула конверт в карман. – Почему вы все бегаете, исполняя приказы пленного?!

– Потому что они дельные, капитан, – заметил первый помощник, заглядывая в мои чертежи.

– Займись своей работой! – распорядилась она.

– Эй! Прямо по курсу корабль! – вскричал наблюдающий за горизонтом юноша.

– Надень флаг «Весёлого Роджера», – приказала капитанша.

– Этот флаг означает, что на корабле чума. Вы всё время с ним плывёте, – заметил я.

– Почти все пираты его используют, чтобы избежать нежелательных встреч, – объяснила Шарлотта.

– Знаешь, когда-нибудь этот флаг будет ассоциироваться с корсарами, а не с чумой.

Она рассмеялась.

– Да, наверное, ты прав, – девушка поглядела на паруса. – И ты правильно учёл ветер. Ты моряк от бога.

– Спасибо. – Я посмотрел на то, как работают люди.

– Знаешь, ты мог бы остаться с нами. Здесь ценят то, кем ты являешься, а не то, чей ты сын. – Блондинка кивнула на Монмаренси, которая принесла попить нескольким матросам. – Вы прекрасно вписались бы к команду. Я верю, что…

– Нет, – я улыбнулся ей.

– Почему? – удивилась пиратка.

– Я слишком хорош, чтобы работать на тебя, о железногрудая.

– Ясно.

Она собралась уйти, но я её обнял.

– Да не злись, Шарли. Лучше иди со мной. Я покажу тебе, как построить Мордред.

– Ты его создатель? – удивилась капитанша.

– Ага, это я сделал самый быстроходный корабль в мире, – с гордостью подтвердил я.

– Тогда запрошу за тебя ещё пару тысяч золотых.

– Думаешь, мама будет меня выкупать?

– А разве нет?

– Она не ведёт переговоров с пиратами, – я отрицательно покачал головой.

– Ради тебя она их начнёт! – уверенно заявила Шарлотта.

– Мисс Ша, вы ничего не знаете о Баронессе Катерине, – я поглядел на волны. – Матушка не просто так получила фамилию Кровавый Клинок. Она жуткая женщина.

– Тогда я могу лишь посочувствовать твоей судьбе, – заметила пиратка.

– Я всё ещё не против, чтобы ты меня казнила, пригласив красоток и побольше, – я улыбнулся блондинке.

– Ты же понимаешь, что шутки тебя и твою служанку не спасут?

– Нет, но будь со мной повнимательнее, я очень коварный человек.

– Ты что, опять трогаешь мою грудь? – возмутилась мисс Ша.

— Ага.

— Я тебя убью, — спокойно заявила она.

Когда команда высадилась в городе пиратов, состоящем из кривых дощатых зданий и пропахшем алкоголем и развратом, мы с Монмаренси в сопровождении стражи из шести человек отправились в центр тратить честно выигранные и заработанные деньги.

Убив сопровождающих, я пошёл в один из притонов, где закупил несколько десятков ящиков Тэджа³³ и нашёл капитана, готового за сотню золотых подбросить меня до острова Катерины. Особенно меня радовало то, что перед уходом я таки стащил у Шарли картину «Купающиеся принцессы». Закрывая глаза и обнимая Монмаренси всю дорогу до острова, я представлял себе выражение лица капитанши, когда она узнает, что я провёл-таки Железного Корсара.

---

³³ Тэдж — медовуха или медовое вино с добавлением листьев и веточек особого растения, придающего напитку лёгкий сладковатый привкус. Производится преимущественно Тайнарами и Громовыми.

Песнь III Остров Катерины

Сказ 10. Остров Катерины

Нас высадили на острове моей матери, который не переставал строиться и модернизироваться, обуваясь в гранит и стремясь ввысь крышами чудесных каменных зданий, некоторые из которых спроектировал лично я.

– А! Это ты?! – вскричал я, глядя на голубокожего мужика, идущего к одному из кораблей.

– О! А я думал, ты в плену у пиратов, – удивился Гелеантропий.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался я.

– Для песен о тебе мне нужно было узнать о твоём детстве, вот я и приехал к твоей матери. Но разве ты не в плену…

– Я сбежал, так что информация не актуальна.

– Клёво, расскажи! Я хочу знать всё!

– Это было ужасно, – заявила Монмаренси. – Мы попали в плен к Железному Корсару, у неё на корабле дисциплина более строгая, чем на военном судне.

– Зато грудь что надо, – добавил я.

– Господин? – переспросила Монмаренси.

– То есть, я хотел сказать, слишком большая, – исправился я.

– Господин… – перебила она, и мне стало жутко, но нас тут же обнял Гелеантропий.

– Идёмте уже, – поторопил нас бард, – я угощаю! Мне хочется знать всё!

– Надо только сувениры раздать. Я закупил немало ящиков Тэджа, – придержал его я.

– Кому? – уточнил голубокожий.

– Жителям острова, – я помахал проходящей мимо причала старушке.

– Молодой господин! – обрадовалась она.

– А ты весь остров, я смотрю, знаешь! – заметил Гелеантропий, когда мы уселись за столик в местном ресторанчике.

– Не всех, тут много приезжих, – улыбнулся я.

– Может, нам стоило вначале сообщить о прибытии вашей матушки? – уточнила Монмаренси.

– Не… Она как меня увидит, так сразу начнёт напрягать чем-нибудь… – я недовольно покачал головой.

– Тогда вернёмся к рассказу, – Гелеантропий подлил себе ещё вина, – я тут провёл опрос и должен признать, что впервые встречаю столь единодушное мнение. Ты что, всем платишь, чтобы они о тебе хорошо отзывались?

– Нет, я просто здесь живу и всех знаю, – я развёл руками.

К столику подошла официантка и поставила передо мной порезанный арбуз.

– За счёт заведения, юный господин, – проговорила она.

– Спасибо, – я улыбнулся девушке и продолжил поглощать жирный кусок барабанины.

– Слушай, а почему ты предпочёл заказать новую рапиру, вместо того чтобы просто выкрасить старую у той капитанши? – уточнил мой голубокожий друг.

– Я решил с ней махнуться, ты глянь на эту картину, – я показал барду холст.

– Не может быть! Так вот как выглядели Тайнарские принцессы! Говорят, художник соблазнил всех трёх, чтобы запомнить их тела в малейших деталях.

– Да, это поистине гениальная работа, – кивнул я.

– Вообще-то, она очень даже посредственная, – не согласилась с нами Монмаренси. – Картина так себе, любительская. Элиот Тайнарский явно не умел работать с тенями. Посмотрите внимательно. А ешё, почему он изобразил водопад на заднем плане и зачем нарисовал девушек в джунглях? Более того, он перевратил всю растительность, как только мог.

– Ты ничего не понимаешь в живописи, – возразил я.

– Да, главное – это фигура, фон роли не играет, – подтвердил мой друг.

– А фигурки у них что надо, – ухмыльнулся я. – Эх, хотел бы я побывать у Тайнаров. Или хотя бы у каких-нибудь других северных народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.